

ДОКЛАД

№ 77 / 2022

Российский совет
по международным
делам

ICRC

Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы)

Андрей Кортунов
Ихтияр Асланов
Хуссейн Соломон
Станислав Мезенцев
Глен Сегелл
Василий Филиппов
Денис Дегтерев

Анна Давидчук
Умар Сидибе
Захария Майга
Тристан Ферраро
Светлана Бокерия
Анастасия Андропова

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА**

МОСКВА 2022

УДК 323/327(6)

ББК 66.2(6)

Б79

**Российский совет по международным делам
Международный Комитет Красного Креста**

Авторский коллектив:

канд. ист. наук **А. В. КОРТУНОВ**, **И. АСЛАНОВ**, **Х. СОЛОМОН**, канд. экон. наук **С. В. МЕЗЕНЦЕВ**, д-р филос. наук **Г. СЕГЕЛЛ**, д-р ист. наук **В. Р. ФИЛИППОВ**, д-р полит. наук, канд. экон. наук **Д. А. ДЕГТЕРЕВ**, **А. С. ДАВИДЧУК**, **У. СИДИБЕ**, **З. МАЙГА**, **Т. ФЕРРАРО**, канд. юрид. наук **С. А. БОКЕРИЯ**, **А. Р. АНДРОНОВА**

Редакторская группа:

Е. О. Карпинская (руководитель редакторской группы),
канд. полит. наук **Т. С. Богдасарова**, **И. А. Цымбал** (выпускающий редактор).

Б79 **Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы):** доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Международного Комитета Красного Креста (МККК) № 77 / 2022 / [А. В. КОРТУНОВ, И. АСЛАНОВ, Х. СОЛОМОН, С. В. МЕЗЕНЦЕВ и др.; под ред. Е. О. Карпинской, Т. С. Богдасаровой, И. А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. — 60 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6046309-3-8

I. КОРТУНОВ, А. В.

II. КАРПИНСКАЯ, Е. О., ред.

По своим природным особенностям Сахель отличается экологической нестабильностью и ограниченностью пахотных земель. Кроме того, регион характеризуется высоким уровнем рождаемости, гендерным неравенством и неэффективной системой образования. Население подвергается постоянным нападкам со стороны исламистских фундаменталистских группировок, страдает от угроз и насилия, уровень безопасности очень низок. Неэффективное управление, незаконченность и слабость экономических реформ, коррупция на государственном уровне ведут к возникновению вооруженных конфликтов, внутренней нестабильности в государствах региона и как результат к обнищанию населения и вынужденной миграции.

Авторы доклада анализируют причины возникновения экономических и политических кризисов в государствах Сахеля, рассматривают основных акторов конфликтов и предлагают некоторые пути преодоления кризисов.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/report77

Содержание

Предисловие

Кортунов А. В. Международный экспертный диалог по проблемам Сахеля становится все более актуальным 4

Асланов И. Роль международных гуманитарных организаций в достижении устойчивых результатов в регионе Сахель 7

Часть 1. Причины кризиса в регионе Сахеля. Где искать выход? 8

1.1. Анализ причин конфликтов в Сахеле 8

1.2. Сахельский кризис: причины и пути преодоления 15

Часть 2. Основные акторы конфликтов в Сахеле. Пример Мали 20

2.1. Объединенные силы Сахельской группы пяти (ОССГП) сегодня и завтра 20

2.2. Закат «Франсафрик» 27

2.3. Акторы малийского кризиса 32

Часть 3. Гуманитарные последствия вооруженных конфликтов и насилия в странах Сахеля. Пути преодоления 41

3.1. Помочь населению Сахеля обрести жизнестойкость 41

3.2. Как МККК способствует включению гражданского общества в решение вопросов безопасности в Мали 47

Об авторах 54

Предисловие. Международный экспертный диалог по проблемам Сахеля становится все более актуальным

Андрей
Кортунов

Сахель — огромный тропический саванный пояс Африки, протянувшийся от Атлантического океана на западе до Красного моря на востоке, естественный природный буфер между бесплодной Сахарой на севере и более плодородными землями на юге. К зоне Сахеля обычно относят десять или одиннадцать стран с общим населением более 300 миллионов человек. Здесь издревле проживает множество народностей, этнических и религиозных групп, находящихся друг с другом в сложных, подчас не слишком дружественных отношениях.

Территория Сахеля в течение очень долгого времени играла уникальную роль в жизни всего материка. Это своего рода континентальный мост, соединяющий обширные пространства Центральной Африки со средиземноморским миром и, далее, с европейской цивилизацией. С античных времен с севера на юг и с юга на север Сахель пересекали торговые караваны, племена кочевников и армии захватчиков. Регион всегда служил границей разных культур и укладов жизни — нередко конфликтующих друг с другом, но и неизменно обогащающих друг друга.

Сегодня Сахель, к сожалению, относится к наименее стабильным регионам не только Африки, но и всего мира в целом. В этом отношении он едва ли уступит Ближнему Востоку — другому крайне нестабильному и взрывоопасному региону планеты. В Сахеле то и дело возникают вооруженные конфликты внутри отдельных стран, обостряются старые территориальные споры, активизируются международные террористические сети. Некоторые государства региона демонстрируют явную неспособность осуществлять эффективное управление на своей территории и могут быть отнесены к категории «неудавшихся». Глубоко укоренившийся здесь трайбализм очень часто препятствует формированию полноценной национальной идентичности, что, в свою очередь, провоцирует вспышки внутренней нестабильности, питает племенной сепаратизм и поддерживает на плаву экстремистские политические и религиозные движения.

Эксперты по-разному оценивают глубинные причины многочисленных проблем, с которыми сегодня сталкиваются страны региона. Одни говорят о дестабилизирующем воздействии на Сахель соседней Северной Африки и, в первую очередь, десятилетней гражданской войны в Ливии. Другие обращают внимание на происходящие изменения климата и прогрессирующее опустынивание Сахеля, влекущие за собой массовые миграции северных кочевых племен на юг, которые нарушают исторически сложившиеся этнические и конфессиональные балансы во многих странах региона. Третьи указывают на обострение социально-экономических проблем в связи с гло-

бальной пандемией коронавируса и сопутствующим спадом мировой экономики. Четвертые ищут истоки нынешней нестабильности в не до конца преодоленном наследии колониального прошлого Сахеля XIX–XX столетий.

В любом случае последствия нынешней нестабильности Сахеля уже сейчас явно выходят далеко за пределы самого региона. Не будет большим преувеличением сказать, что при неблагоприятном стечении обстоятельств Сахель вполне способен оказаться детонатором взрывного устройства огромной разрушительной силы, несущего угрозу всему африканскому континенту, а стало быть — и всему остальному миру. С другой стороны, Сахель — с его быстро растущим демографическим потенциалом, с запасами природных ресурсов и уникальным географическим положением — это и очень значительный ресурс для дальнейшего развития Африки и мировой экономики в целом.

Именно поэтому международный экспертный диалог по проблемам Сахеля представляется столь актуальным. Занимающимся этой проблемой стоит общаться хотя бы для того, чтобы лучше понять причинно-следственные связи разворачивающихся здесь событий, оценить масштабы и динамику происходящих изменений, дать обоснованные прогнозы развития ситуации в отдельных странах региона.

Не менее важно сопоставить различные точки зрения на возможную и желательную роль внешних факторов, влияющих на Сахель. Обречен ли регион на то, чтобы оставаться площадкой геополитической конкуренции великих держав? Или же, напротив, Сахель должен стать примером того, как могли бы выстраиваться многосторонние международные программы обеспечения безопасности и содействия социально-экономическому развитию? Какой могла бы стать роль международных организаций в стабилизации обстановки в регионе? Кто способен взять на себя роль координатора и оператора проектов гуманитарной помощи на территории Сахеля? Поставленные вопросы носят не только академическое, но и вполне конкретное прикладное политическое значение. Особенно они важны для России, которая не имеет за собой шлейфа колониальной истории взаимодействия со странами Сахеля, остается относительным «геополитическим новичком» в регионе и, насколько можно судить, пока еще только ищет свою нишу в очень сложном международном взаимодействии в этой пестрой и противоречивой части Африки.

Многие актуальные вопросы развития ситуации в Сахеле и роли внешних игроков в регионе стали предметом заинтересованного обсуждения на международном вебинаре экспертов, проведенном совместными усилиями Российского совета по международным делам (РСМД) и Международного Комитета Красного Креста (МККК) в апреле 2021 г. Состоявшаяся дискуссия выявила наличие как совпадающих, так и расходящихся подходов к анализу ситуации в Сахеле, зафиксировала возможности и ограничители международного сотрудничества вокруг этого региона. Предлагаемый вниманию читателя коллективный доклад содержит материалы, подготовлен-

ные участниками вебинара с учетом последних событий и новых тенденций в развитии обстановки в этой части Африки.

Разумеется, это лишь очень скромный вклад РСМД и МККК в международный диалог по проблемам региона. Хотелось бы надеяться, что активное международное экспертное сотрудничество в анализе событий, касающихся этого очень непростого и очень важного региона, будет продолжено. Тем более, что Сахель, без сомнения, и дальше будет преподносить политикам и экспертам многочисленные сюрпризы.

Предисловие. Роль международных гуманитарных организаций в достижении устойчивых результатов в регионе Сахель

Ихтияр
Асланов

С большим удовольствием представляю вашему вниманию доклад «Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы), который подготовлен преимущественно по итогам семинара «Африканский регион Сахель: основные проблемы и эффективные решения», организованного совместно с Российским советом по международным делам (РСМД) в апреле 2021 г., и дополнен другими материалами.

Цель доклада — проанализировать и представить читателям сложные условия, в которых живут люди в Сахеле, страдающие от совокупного воздействия конфликтов и насилия, пандемии COVID-19 и изменения климата. Это земля, где сложилась парадоксальная и губительная ситуация: растут потребности людей, которые давно практически не имеют доступа к базовым социальным услугам, и при этом гуманитарные организации сталкиваются со все большими ограничениями в работе.

Международный Комитет Красного Креста (МККК) — это нейтральная и беспристрастная гуманитарная организация, мандат которой заключается в предоставлении помощи и защиты людям, страдающим от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия по всему миру. Содействуя подобного рода дискуссии среди экспертов-практиков, ученых и политиков, мы, в том числе, пытаемся заручиться поддержкой инициатив, призванных способствовать достижению более устойчивых результатов, в частности в этом переживающем непростые времена регионе к югу от Сахары.

Часть 1. Причины кризиса в регионе Сахеля. Где искать выход?

1.1. Анализ причин конфликта в Сахеле

Хуссейн
Соломон

Введение

«Чрезвычайно нестабильный» — так Мохамед ибн Чамбас, глава Отделения Организации Объединенных Наций по Западной Африке и Сахелю, охарактеризовал регион Сахеля в обращении к Совету Безопасности ООН 9 июля 2020 г.¹ В пропитанном горечью выступлении он прямо возложил вину за страдания людей на рост террористических группировок, таких как «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС) и «Джамаат Нусра аль-Ислам валь Муслимин» (*JNIM*), связанных с Аль-Каидой*². Специальный представитель Генерального секретаря ООН в Западной Африке и Сахеле Мохамед ибн Чамбас нарисовал мрачную картину неизбирательных нападений на мирных жителей, похищения молодых девушек и принудительной вербовки детей в ряды боевиков. К июню 2020 г. 921 тыс. несчастных граждан Буркина-Фасо были вынуждены спасаться бегством от свирепствовавших джихадистов. В Мали таких беженцев насчитывалось 240 тыс., а в Нигере — 489 тыс. В тот же период в срочной помощи нуждались 7,7 млн нигерийцев, вынужденных оставить свои дома, работу и спасаться от мародерствующих ополченцев³.

Разделяя озабоченность по поводу столь удручающего положения дел, представитель Российской Федерации в ходе обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности ООН отметил, что террористическая деятельность не существует в вакууме. Она тесно связана с межэтническими и межобщинными конфликтами, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью в Западной Африке, а динамику конфликта в регионе еще больше усугубил COVID-19⁴. Детализированный анализ происходящего представителем Москвы в Совете Безопасности стал тем, чего так недоставало в последние двадцать лет, в течение которых Сахель содрогался в жестоких конвульсиях. Кризис здесь воспринимался слишком упрощенно: как война против джихадистского экстремизма и предотвращения разви-

¹ Situation in West Africa, Sahel "Extremely Volatile" as Terrorists Exploit Ethnic Animosities, Special Representative Warns Security Council. Security Council Press Release SC / 14245. 9 July 2020.
URL: <https://www.un.org/press/en/2020/sc14245.doc.htm>

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

² Sahel 2021: Communal wars, Broken ceasefires and Shifting Frontlines. Armed Conflict and Event Data Project (ACLED). 17 June 2021.
URL: <https://acleddata.com/2021/06/17/sahel-2021-communal-wars-broken-ceasefires-and-shifting-frontlines>

³ Situation in West Africa, Sahel "Extremely Volatile" as Terrorists Exploit Ethnic Animosities, Special Representative Warns Security Council. Security Council Press Release SC / 14245. 9 July 2020.
URL: <https://www.un.org/press/en/2020/sc14245.doc.htm>

⁴ Там же.

тия в Сахеле нового фронта глобальной войны с терроризмом. Поскольку основные движущие силы конфликта не были выявлены, а диагноз конфликта поставлен неверно, то происходящее в Сахеле в настоящее время стало самореализовавшимся пророчеством.

Необходимость контекстуализации терроризма в Сахеле

В беспокойном регионе предпочитали военный путь решения проблем с привлечением вооруженных сил третьих стран, игнорируя то, что терроризм как явление возник задолго до 11 сентября. На самом деле, терроризм в этом регионе имеет глубокие исторические корни. В качестве примера можно привести джихад, объявленный в долине реки Сенегал в 1673 г., а также джихадистские корни различных восстаний фулани, начиная с образования имамата Фута Джаллон в 1725 г. и заканчивая созданием Империи Массина в 1818 г. Империя Тукулер, просуществовавшая с 1856 по 1861 гг., была основана хаджи Омаром Сайду Таллем, который в 1854 г. объявил джихад против неверных. Наиболее масштабным из подобных движений считается Джихад Фулани, который возглавил исламский ученый Усман дан Фодио. Война Фулани началась в 1804 г., и созданный по ее итогам халифат просуществовал до прихода британцев в 1903 г.⁵ Краткая ретроспектива важна по двум причинам. Во-первых, тот факт, что джихад исторически возник внутри этих обществ, означает, что он совсем не чужд им и вовсе необязательно навязан им глобальными джихадистами. Более того, лидеры современной террористической нигерийской организации «Боко Харам» черпают вдохновение в Джихаде Усмана дан Фодио XIX в. и в борьбе против Абуджи сознательно стремятся подражать его кампании⁶.

Помимо историзации этого явления, необходимо осознать проблему самоидентификации в регионе, на что указывал представитель Российской Федерации, говоря о межэтническом и межобщинном насилии. Труды исследователей идентичности на тему многообразия ее функций, которые формируют народную поддержку террористам, определяют типы принимаемых нападений, а также способствуют вербовке новых членов, подтверждают основополагающие выводы исследователей проблем терроризма относительно ключевой роли идентичности⁷. Исследования, проведенные Шварцем, Дункелем и Уотерманом⁸, показывают, как террористические группы могут возникать там, где существует слияние различных идентичностей. Культурные идентичности, которые ставят общественные интересы выше частных, в сочетании с фундаменталистской и буквальной интерпретацией религиозных текстов, а также с социальной идентичностью, основанной на резких контрастах между своей группой и чужими, —

⁵ Marc-Antoine Perouse de Montclos, 'Jihad in Sub-Saharan: Challenging the narratives of the war on terror', World Policy Papers. World Policy Institute, New York. 2016. P. 15.

⁶ Walter Gam Nkwi, 'Terrorism in West African History: A 21st century appraisal', Austral: Brazilian Journal of Strategy and International Relations 4 / 8 (July–December 2015). P. 84.

⁷ Seth J. Schwartz, Curtis S. Dunkel and Alan S. Waterman, 'Terrorism: An Identity Theory Perspective', Studies in Conflict and Terrorism 32 (2009). P. 539.

⁸ Там же. P. 537–559.

все это способствует терроризму. В этой связи уместен пример Фронта освобождения Макины (*MLF*) численностью 4 000 бойцов, который использует ислам в целях этноцентрического национализма. Это этническое движение фулани (также называемое «пёль»), которое стремится возродить Империю Массина XIX в. В Сахеле проживает 20 млн фулани, и там вербуются новобранцы *MLF*⁹. То же самое можно сказать и о «Боко Харам»¹⁰, в котором доминирует этнос канури, который вербует сторонников не только из 7 млн канури в Нигерии, но также среди 1,1 млн в Чаде, 850 тыс. в Нигере и 56 тыс. в Камеруне¹¹. Для повышения своей популярности «Боко Харам» стала искать поддержки среди народов хауса-фулани по всему региону, однако в верхних эшелонах движения сохраняется доминирование канури. Движущими силами установления сотрудничества между разрозненными исламистами региона выступают не глобальные джихадистские организации, а местные родственные связи. Более того, сотрудничество между исламистами, принадлежащими к разным этническим группам, не только не формирует какой-то единый исламский фронт, но зачастую представляет собой «*кратковременные оппортунистические союзы для продолжения деятельности соответствующих групп, а не более субстантивные долгосрочные узы единства*»¹².

Ситуация усугубляется тем, что политика борьбы с террористами, проводимая государствами региона, лишь усугубила этнический раскол в обществе. Для усиления своих вооруженных сил во время проведения операций на севере страны власти Мали использовали этнические ополчения сонгай. Однако эти ополченцы Ганда Кой (Хозяева Земли) и Ганда Исо (Сыны Земли) своими зверствами и грубыми нарушениями прав человека лишь ожесточили туарегов и арабское население на севере, помешав возникновению по-настоящему инклюзивного малийского государства¹³. Чтобы проиллюстрировать эту мысль, приведем рассказ одного из новобранцев Ганда Исо о том, чему его научили в тренировочном лагере¹⁴: «*Давайте смотреть правде в глаза! Туареги не хотят жить с нами в одной стране. Они считают, что мы неполноценны. До кризиса 2012 г. мы не понимали, что они хотят завладеть нашей землей. До того, как они изобрели Азавад [стремление туарегов к независимой родине под названием «Азавад» — Х. С.], здесь была империя Сонгай, империя Гана и империя Мали. Они должны понять, что земля здесь принадлежит нам, чернокожим оседлым людям. Время,*

⁹ Connor Gaffey, 'Mali Hotel Attack: What is the Macina Liberation Front, Mali's Boko Haram', Newsweek, 24 November 2015. URL: <http://europe.newsweek.com/mali-attack-who-are-macina-liberation-front-malis-boko-haram-397727>

¹⁰ Zacharias P. Pieri and Jacob Zenn, 'The Boko Haram paradox: Ethnicity, religion and historical memory in pursuit of a Caliphate', in James J. Hentz and Hussein Solomon (eds.) *Understanding Boko Haram: Terrorism and Insurgency in Africa*. (London, 2017). Routledge. P. 42.

¹¹ 'Kanuri People', Wikipedia 2013. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Kanuri_people

¹² Cristina Barrios and Tobias Koepf, 'Introduction and summary', in Cristina Barrios and Tobias Koepf (eds), *Re-mapping the Sahel: transnational security challenges and international responses*, Issue Report No. 19. (Paris, June 2014). European Union Institute for Security Studies. P. 6.

¹³ Marc-Antoine Boisvert, 'Failing at Violence: The Long-Lasting Impact of Pro-Government Militias in northern Mali since 2012', *African Security* 8 / 4 (2015). P. 272–298.

¹⁴ Там же. P. 285.

когда мы были разделены и находились под гнетом поработителей [отсылка к туарегам, исторически поработавшим африканцев — Х. С.], прошло. Раньше мы этого не осознавали. Это то, чему я научился здесь, а также завел хороших друзей. И мы готовы умереть, чтобы защитить свою землю от этих наркотеррористов».

Похожая динамика наблюдается в бассейне озера Чад. Власти страны, обеспокоенные проникновением в этот район «Боко Харам», вооружили местных этнических ополченцев. Однако это привело к тому, что напряженность в районе с развитым сельским хозяйством, скотоводством и рыбным промыслом переросла в вооруженное насилие. Вооруженные ополченцы обвинили проживавших в бассейне реки представителей этнической группы будума в сговоре с «Боко Харам» и тут же на них напали¹⁵. Не вызывает сомнения, что местные этнические группы воспользовались дискурсом глобального джихада для усиления своего контроля над плодородной территорией. Примеры Мали и Чада показывают, что правительствам стран Сахеля обязательно нужно принимать во внимание долгосрочные последствия, к которым может привести решение вооружить местных этнических ополченцев для борьбы с джихадистами.

Кроме того, необходимо иметь ясное представление о том, какой смысл вкладывается в понятие «безопасность». Хотя с начала 1990-х гг. термин «безопасность населения» прочно вошел в лексикон политиков, на практике провозглашаемая забота о ней вряд ли соответствует действительности. Зачастую приоритет отдается государственной безопасности (читай — безопасности режима), что негативно сказывается на безопасности обычных граждан. И это несмотря на актуальность вышеназванной проблемы для Африки в целом и Сахеля в частности, ее влияние и на подготовку, и на экологию, и на право, и на социально-культурную сферу¹⁶. Это диктует необходимость использования гораздо более целостного подхода к проблеме терроризма в Сахеле, где особое значение имеет контекст. Так, большая часть территории Нигера бесплодна и покрыта пылью. Изменение климата привело к еще большему опустыниванию, отсутствию продовольственной безопасности и ухудшению экономических условий¹⁷. Население Нигера очень молодое: 67 %-м не исполнилось и 25 лет. Большинство из них безработные. Как отмечается в отчете Всемирного банка, отсутствие занятости среди этой возрастной группы приводит к социальной нестабильности¹⁸. Безработная молодежь особенно уязвима для вербовки в террористиче-

¹⁵ ReliefWeb, Chad: Fighting Boko Haram in Chad: Beyond Military Measures. 8 March 2017.
URL: <https://reliefweb.int/report/fighting-boko-haram-chad-beyond-military-measures>

¹⁶ M. Neocleous, 'Security, Liberty and the Myth of Balance: Towards a Critique of Security Politics,' Contemporary Political Theory. 6 (2007). p.133; J. Gunning, 'Babies and Bathwaters: Reflecting on the Pitfalls of Critical Terrorism Studies', European Political Science 6. (2007). P. 236.

¹⁷ The eyes in the skies: Tracking West Africa's terrorists, The Economist. 26 November 2016.
URL: <https://www.economist.com/news/middle-east-and-africa/2170826-america-has-been-revving-up-its-efforts-against-terrorist-groups-taking>

¹⁸ 'Boosting Youth Employment in Niger', The World Bank, 11 June 2013.
URL: www.worldbank.org/eng/news/feature/2013/06/11-boosting-youth-employment-in-niger

ские группы, которые выплачивают новобранцу и его семье ежемесячное пособие. И Нигер в этом ряду не единственный. В январе 2018 г. Совет Безопасности ООН выразил обеспокоенность по поводу негативного воздействия изменения климата на безопасность в регионе¹⁹. По всему Сахелю молодежь особенно уязвима для радикализации. В регионе только 56 % детей посещают начальную школу. Еще меньшая часть продолжает учебу²⁰. Исследование ООН показало, что учащаяся или работающая молодежь наименее уязвима перед лицом вступления в экстремистские организации²¹. Очевидно, что необходимо приложить больше усилий для улучшения системы образования, что позволит расширить возможности трудоустройства.

Что же делать?

После краткого обзора ряда причин, приводящих к росту террористического насилия в Сахеле, возникает актуальный вопрос: что же делать? Как уменьшить угрозу, стабилизировать регион и повысить безопасность людей? Я бы предложил рассмотреть это в трех аспектах: гендерное равенство и более либеральный ислам, снижение динамики конфликтов и подлинное государственное строительство для создания инклюзивных обществ.

Во-первых, с 1979 по 2019 гг. исламистское насилие унесло 160 тыс. жизней по всему миру. Объясняя неистовство экстремистов, Арно Тауш демонстрирует глубокое понимание социальных установок, лежащих в основе этого явления. Используя базу данных исследовательского центра *Rew*, а также Индекс гендерных социальных норм, ученый приходит к выводу, что ограничительные гендерные нормы становятся решающим фактором, ведущим к поддержке террористической деятельности²². Новаторское исследование Тауша имеет прямое отношение к политикам, и с его выводами согласны такие ученые, как Анила Салман. Ее исследование показало, что «...фактическое улучшение положения женщин и достижение их равенства в образовании, занятости и политическом представительстве являются более эффективным средством борьбы с терроризмом...»²³. Если мы действительно хотим обуздать разрушительную силу исламистов, нам нужно продвигать гендерное равенство во всем мусульманском мире. Добиться этого равенства без пропаганды более либерального ислама просто невозможно. Чтобы быть привлекательным и легитимным в глазах местного населения, такой либеральный ислам, в свою очередь, должен соответствовать местным традициям и не обслуживать интересы местных элит.

¹⁹ 'UN Security Council voices concern over security situation in West Africa', Xinhua. 12 January 2018. URL: www.xinhuanet.com/english/2018-01/12c_1368893314.htm

²⁰ 'Africa's Sahel region can become hotbed for terrorist recruitment, UN official warns', UN News Centre, 25 November 2015. URL: www.un.org/apps/news/story.aspx?NewsID=52656#

²¹ United Nations Development Programme, *Journeys to Extremism in Africa*. UNDP. New York. 2017. P. 5.

²² Arno Tausch "Social Attitudes Fueling Islamist Terrorism," in Hussein Solomon (ed.) *Directions in International Terrorism: Theories, Trends and Trajectories*. Palgrave Macmillan, Singapore. P. 187–218.

²³ Joshua D. Freilich, Ashmini G. Kerodal and Michelle Galietta, "Introducing the Special issue on new directions in terrorism research," *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*. (2015). Vol. 39 No. 4. P. 278.

Во-вторых, не вызывает сомнений, что между терроризмом и наличием конфликта существует тесная связь. Так, в 2019 г. на страны, переживающие конфликт, пришлось 96 % всех смертей в результате терроризма²⁴. Террористические группировки используют в своих целях существующие в обществе расколы. Социально-экономическая и политическая маргинализация туарегов и их борьба за независимую родину использовались боевиками, связанными с Аль-Каидой* в исламском Магрибе. Точно так же проникновение Исламского государства* в различные части Африки к югу от Сахары было бы невозможным при отсутствии в местных обществах раскола и конфликтов. Это подтверждается тем фактом, что первую десятку стран, столкнувшихся с наибольшим количеством террористических актов, объединяет один важный общий фактор — в каждой из них бушевал хотя бы один вооруженный конфликт²⁵. Об этом же говорится в блестящем исследовании Ариэля Мерари²⁶, который продемонстрировал, что терроризм следует рассматривать не как социально-политическое отклонение, а как один из способов ведения войны боевиками. Автор пишет: «Способ борьбы мятежников диктуется обстоятельствами, и, когда это возможно, они применяют различные стратегии. Терроризм, представляя собой самую простую форму подрывной деятельности, почти всегда входит в их арсенал»²⁷. Вот почему необходимо не просто противодействие терроризму, узко понимаемое как применение против мятежников силы, но и снижение динамики конфликта в конкретном обществе. Этот вывод подводит нас к заключительному пункту — подлинному государственному строительству.

Наконец, в-третьих, учитывая сложность и остроту проблемы идентичности, о которой говорилось выше, необходимо сделать больший упор на государственное строительство. Здесь очень важно иметь в виду следующее. Такое государственное строительство должно признавать языковое, этническое и религиозное разнообразие, присущее обществу. Инклюзивность и принятие мультикультурализма обязательны. Эта азбучная истина обретает особый смысл, если принять во внимание, что во всем мире этнически однородны лишь 20 мелких государств²⁸. Необходимо добиться торжества «разнообразия в единстве». По мнению Ставенхагена, это повлечет за собой «...пересмысление природы государственного строительства и обогащение сложной, многокультурной структуры различных государств путем признания законных устремлений культурно обособленных этносов, составляющих национальное целое»²⁹.

²⁴ Institute for Economics and Peace, Global Terrorism Index 2020. Sydney, Australia. Institute for Economics and Peace. 2020. P. 2.

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

²⁵ Institute for Economics and Peace, Global Terrorism Index 2020. Sydney, Australia. Institute for Economics and Peace. 2020. P. 2.

²⁶ Ariel Merari, "Terrorism as a Strategy of Insurgency," in Gerard Chaliand and Arnaud Blin (eds.) *The History of Terrorism: From Antiquity to Al Qaeda*. (Berkeley: University of California Press. Berkeley, 2007). P. 12–13.

²⁷ Там же. P. 12.

²⁸ David Welsh, "Domestic Politics and Ethnic Conflict," *Survival* (1993). Vol. 1 No. 1. P. 65.

²⁹ R. Stavenhagen (1996). *Ethnic Conflicts and the Nation-State*. (Great Britain: Macmillan Press, 1996). P. 86.

Подобное государственное строительство невозможно без подлинного совместного управления страной, где члены одной отдельно взятой группы не пользуются плодами власти за счет других. Пример Мали показывает, как после нескольких восстаний туарегов были предприняты различные попытки политической децентрализации, однако добиться подлинного разделения властных полномочий туарегам так и не удалось. В конечном итоге, все свелось к практике кооптирования элит, от которого выиграли только северные элиты и элиты Бамако³⁰. В результате это привело к тому, что простые туареги, почувствовав себя обманутыми, объединились с исламистами, такими как «Аль-Каида*» в исламском Магрибе.

Разделение властных полномочий нельзя рассматривать только с политической точки зрения без учета экономических аспектов. В менее развитых странах, к которым относятся государства Сахеля, экономическая маргинализация играет заметную роль в усилении народного недовольства и антипатии по отношению к властям. Как справедливо отмечает Райан, «...многоэтническое государство, в котором богатства распределяются неравномерно, — это государство, в котором неизбежно будут нарастать противоречия. Экономическое благополучие этнических меньшинств укрепляет их чувство безопасности и предоставляет возможность принимать участие в управлении»³¹.

³⁰ Hussein Solomon, *Terrorism and Counter-Terrorism in Africa: Fighting Insurgency from Al Shabaab, Ansar Dine and Boko Haram*. (London: Palgrave Macmillan, 2015). P. 67–84.

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

³¹ Stephen Ryan, *Ethnic Conflict and International Relations*. (Aldershot: Dartmouth Publishing Company, 1995). P. 236–237.

1.2. Сахельский кризис: причины и пути преодоления

Станислав
Мезенцев

Обширная полоса Африканской земли, раскинувшаяся южнее пустыни Сахара, от берегов Атлантики до Красного моря, центр которой образуют Буркина-Фасо, Мали и Нигер, называется Сахелем³². Как и многие регионы континента, эта зона сегодня вновь сталкивается с токсичной смесью эскалации вооруженного конфликта, хаотичного перемещения беженцев, голода и нищеты. Гуманитарный кризис усугубляется последствиями череды засух и COVID-19.

Несколько последних лет неустойчивые осадки в Сахеле способствовали резкому сокращению урожайности, что вызвало массовый голод в сельских районах, население которых существует практически исключительно за счет обработки земельных наделов.

К падежу домашнего скота привели сокращение мест его выпаса и иссушение водных источников. Хотя в этом году прогнозируется выпадение большего количества осадков, их может быть недостаточно, чтобы облегчить страдания около 5,4 млн человек³³.

По официальным оценкам руководства ООН, ситуация в Сахеле остается крайне тревожной и в отдельных районах имеет устойчивую тенденцию к дальнейшей деградации. Регион сталкивается с серьезными проблемами. Наряду с отмеченными выше, это высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, воинствующий экстремизм, незаконная миграция, торговля людьми и оружием. Доходы от контрабанды подпитывают деятельность террористов и ведут к дальнейшей дестабилизации. Наибольший ущерб это наносит гражданскому населению. Важно отметить, что Сахель несмотря на то, что вышеперечисленные проблемы, за исключением терроризма, отмечались там и раньше, всегда имел репутацию относительно стабильного на общеафриканском фоне. Невзирая на периодические путчи, перевороты и пограничные столкновения региону удавалось избегать серьезных внутренних конфликтов, переходивших в этнический и конфессиональный геноцид.

Сегодня Сахель — один из самых проблематичных регионов мира с точки зрения миграционных проблем, и ситуация ухудшается стремительно. По данным комиссии ООН по беженцам, только в Буркина-Фасо, Мали и Нигере уже более 2,7 млн человек были вынуждены покинуть дома. По меньшей мере, около 13,4 млн человек остро нуждаются в гуманитарной помощи³⁴.

³² Всего в состав региона включают двенадцать стран с населением около 300 млн человек.

³³ You Should Know About What's Happening in the Sahel and Why It's Spiraling Out of Control.
URL: <https://www.wfpusa.org/articles/a-snapshot-of-life-in-the-african-sahel/>

³⁴ Sahel Crisis Explained 29.10.2021. URL: <https://www.unrefugees.org/news/sahel-crisis-explained/>

К этому добавляется около 300 000 беженцев и лиц, ищущих убежища³⁵. Гуманитарная ситуация в вышеперечисленных странах также характеризуется аналитиками как один из самых быстрорастущих многоуровневых кризисов в мире, расшатывающих основы безопасности и критически усложняющих внутривнутриполитическую обстановку, ставя на грань выживания миллионы людей. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что политическая и экономико-социальная деградация некогда успешного региона началась после падения режима Каддафи. Так, постоянный представитель Российской Федерации при ООН Василий Небензя, выступая на заседании Совета Безопасности и говоря о ситуации в странах Сахеля и Мали в частности, подчеркнул следующее: *«Достигнуть урегулирования в этой стране будет проще в случае нормализации обстановки в регионе в целом. Свою негативную роль продолжает играть ливийский фактор. Все более очевидной становится «связка» между террористами, действующими на территории Мали и в регионе в целом»*³⁶.

Не будем идеализировать ливийский режим, но теперь уже можно однозначно констатировать, что необдуманное военное вмешательство международного сообщества привело к слому выстроенной десятилетиями системы сдержек и противовесов. Усиление собственного влияния в регионе Сахеля режим Каддафи проводил, в том числе, через «экспорт безопасности». Сегодня этот термин получил определенную известность. Прежде всего, его подход заключался в сглаживании основных этнических противоречий между кочевыми и оседлыми племенами. Это ключевая проблема региона — она всегда существовала и продолжает существовать сегодня.

Как становится понятно из первой части анализа, Сахель сегодня испытывает негативное влияние многоуровневого системного кризиса. Однако главная проблема, препятствующая стабилизации ситуации в регионе, носит системный характер и типична для всех без исключения стран Сахеля. Она состоит в низком уровне развития институтов государственной власти при отсутствии единой национальной идентификации и единой национальной общности. Регион представляет собой обширные территории, где исторически социо-этнические связи стоят выше государственного суверенитета. Причин много, но главная кроется в местных особенностях развития и традициях. Сахель — это своеобразная историческая вольница туарегов — народа без государства. Многие века именно они контролировали важнейшие региональные торговые пути, зачастую не совсем легальными способами. При этом воинственные туареги были всегда тесно связаны с соседними ключевыми племенами. В первую очередь — с близкими им сонгаями, также фульбе — основными поставщиками скота. Через туарегов они получали определенную финансовую поддержку в каче-

³⁵ Central Sahel is rapidly becoming one of the world's worst humanitarian crises.
URL: <https://drc.ngo/it-matters/current-affairs/2020/11/central-sahel-crisis>

³⁶ Миротворцам ООН в Мали приходится служить в опаснейших условиях.
URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1346972>

стве вознаграждения за лояльность режиму Каддафи, бывшего во всей сахельской зоне доминирующей военной и экономической силой. Самых же таурегов с их боевыми навыками ливийский режим умело использовал на государственной военной службе. Их лояльность и относительная подконтрольность покупалась значительными финансовыми поощрениями, многократно превосходившими доход от традиционного бизнеса, контрабанды и разбоя, которым тауреги жили раньше. Таким образом, сглаживались проблемы между скотоводами и земледельцами, распределялась территория под выпасы и посевы. Отметим, что разграничение собственности на землю было, есть и в обозримой перспективе будет в Африке наиболее острой проблемой. Надо признать, что в прошлом этот чувствительный и социально значимый вопрос в обозначенной устойчивой системе межплеменных отношений в Сахеле решался сравнительно мирным путем. Оказываемая финансовая помощь была экономически и социально привязана к механизмам целевого распределения. После насильственного слома выстроенной системы, контролером и спонсором которой последние десятилетия выступал ливийский лидер, никакой альтернативы ей не выстроили. Вмешательство Западной коалиции извне разрушило основу взаимоотношений. Воссоздание и восстановление было переложено на плечи не готовых к этому национальных институтов власти. Правительства начали активно укреплять прозрачные рубежи. Однако границы для таурегов и родственных им племен так и остались теорией, которую они никогда не признавали и не собираются делать этого в новых условиях. Бесконтрольный поток легкодоступного современного вооружения, хлынувшего в регион из Ливии, только усилил военное могущество противников демаркации.

Все это в совокупности вызвало эффект, ровно противоположный ожиданиям «западных партнеров» после уничтожения «диктаторского влияния Каддафи» в Сахеле и стало прологом того, что мы наблюдаем здесь в настоящее время. Сейчас этнически и отчасти конфессионально разобщенное население может в основном полагаться только на себя и остается крайне уязвимым. Фактически речь идет о конфликте всех против всех. Засуха, экстремизм и, наконец, пандемия с ограничительными мерами значительно усугубили уже случившееся. Природа не терпит пустоты, и незаконные вооруженные формирования заняли вакуум отсутствия государственного контроля, примерили роль регулятора и гаранта. Схожая ситуация сложилась в Сомали после многочисленных вмешательств извне, когда в 1991 г. государство прекратило существование, передав функции на откуп военно-клановым группировкам. К последним очень быстро примкнули или стали маскироваться террористы всех мастей и направлений: от исламских судов, «Аш-шабаб» до «Аль-Каиды*», «Исламского государства*» и т. п.

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

В поисках выхода в регионе создали «Сахельскую группу пяти»³⁷, что в целом было шагом в правильном направлении. Однако, по нашей оценке, рассчитывать на положительный эффект от этого в краткосрочной перспективе не следует. Страны пятерки слишком разобщены, сильно отличаются этнически, географически, политически, уровнем подготовки армии и сил правопорядка. Между ними существуют и собственные нерешенные противоречия, которые препятствуют более плотному взаимодействию и сотрудничеству. Помимо перспектив зонтичного сотрудничества, говорить о возможности работы группы пяти по решению проблем на местах еще рано, и мы подходим к анализу этих перспектив осторожно. Из-за восприятия Сахеля как зоны конфликта работа всего организма, к сожалению, принимает явный уклон в военную сторону. Решение экономических и социальных вопросов остается отдаленной перспективой.

Говоря о французском и международном военном вмешательстве и военных инициативах, которые имеют контртеррористическую направленность, нужно отметить, что они также ориентированы на урегулирование конфликтов исключительно вооруженным путем. При этом даже операции по умиротворению и разграничению, которые необходимы в этом регионе, приводят к жертвам среди местного гражданского населения. Поэтому образ человека с ружьем здесь ассоциируется с бедой и несет явную угрозу. Вопреки всем противоречиям конфликта люди хотят мира и ищут пути к его достижению. Так, непримиримые отряды обороны земледельцев и исламистски окрашенные вооруженные формирования скотоводов, как нам известно, уже достигают некоторого взаимопонимания. Дружба между исторически вместе живущими, имеющими тесные связи этносами — основная задача в рамках восстановления нормальной ситуации в регионе.

Всем участникам урегулирования как внутри, так и вне Сахеля придется осознать, что их проблема заключается не в войне, в которой достаточно победить. Необходимо добиться восстановления мира, а это цель гораздо более труднодостижимая. Для этого грамматика боя, язык батарей должны уступить место глубокому анализу региона, экономических связей, истории и этнографии, внутренней политики. Это не должен быть просто набор технологических, политологических техник. Требуется гуманитарная миссия людей доброй воли.

³⁷ «Сахельская группа пяти», в которую вошли Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавритания и Нигер, создана в 2014 г. В том же году французская армия начала в регионе операцию «Бархан», направив несколько тысяч военнослужащих для совместной с силами нескольких региональных государств борьбы с терроризмом. В начале ноября 2021 г. президент Эммануэль Макрон объявил, что Париж завершит операцию «Бархан», а антитеррористические задачи в регионе будут выполняться «международными силами». Одной из структур, учрежденных «пятеркой» в области безопасности, выступают Объединенные силы Сахельской группы пяти, созданные в 2017 г. пятью государствами региона. В 2017 г. Францией, Германией и Европейским союзом учрежден «Альянс в интересах Сахеля», который в настоящее время состоит из 25-ти технических и финансовых партнеров. Он создан, чтобы повысить эффективность помощи в регионе и стать контактным органом Сахельской пятерки по вопросам развития. См. например: URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/actualites-et-evenements-lies-a-la-defense-et-la-securite/article/g5-sahel-pau-summit-statement-by-the-heads-of-state-13-jan-2020> ; http://factmil.com/publ/strana/afrika/obedinennye_sily_sakhelskoj_gruppy_pjati_2019/166-1-0-1592

Таким образом, приоритетными шагами в регионе в нынешних условиях должны быть акции гуманитарного направления, очищенные от силовых военных решений. Инициативы, идущие от некоммерческих международных организаций, в первую очередь, известных своей неангажированностью и беспристрастностью, таких как Международный Красный Крест, «Врачи без границ», других НКО, имеющих проверенную репутацию в гуманитарной сфере, требуют расширения и более весомой международной поддержки. Часть расходов на укрепление военных потенциалов сахельских государств, на нужды международных вооруженных сил здесь, по нашему мнению, следует перераспределить в интересах указанных инициатив. Это принесло бы более существенную и осязаемую пользу процессу постепенного достижения мира в Сахеле.

Часть 2. Основные акторы конфликтов в Сахеле. Пример Мали

2.1. Объединенные силы Сахельской группы пяти (ОССГП) сегодня и завтра

Глен Сегелл

Введение

В западноафриканском регионе Сахель, где сходятся границы Нигера, Буркина-Фасо и Мали, действуют местные многонациональные структуры, которые призваны обеспечивать стабильность и правопорядок, прибегая при этом к помощи извне³⁸. Один из примеров такого сотрудничества — созданные в 2017 г. Объединенные силы Сахельской группы пяти (ОССГП), которым посвящена настоящая статья³⁹. Разумеется, это не единственное подобное образование, но, поскольку оно было создано позже других, анализ его деятельности еще не проводился и публикуется ниже впервые.

ОССГП — самое новое из множества других региональных многосторонних и совместных объединений, часть из которых продолжает работу, а другие прекратили существование. Среди них Объединенный военно-штабной комитет по Сахельскому региону под руководством Алжира⁴⁰, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС)⁴¹ и Многонациональная объединенная оперативно-тактическая группа (МОТГ)⁴². Состав их участников частично дублируется: Нигер и Чад входят в МОТГ и ОССГП⁴³. Иногда это приводит к ограничениям, поскольку военной техники и личного состава недостаточно для участия в деятельности обеих организаций одновременно⁴⁴. Отдельные мероприятия на территории зарубежных государств осуществляются под руководством Франции и США⁴⁵.

ОССГП сталкиваются с теми же проблемами и тоже не могут оперативно формировать систему обеспечения безопасности, способную положить

³⁸ Laurent Bossard, *An Atlas of the Sahara-Sahel: Geography, Economics and Security*, OECD/Sahel and West Africa Club, 2014.

³⁹ Leonardo A. Villalón (ed). *The Oxford Handbook of the African Sahel*, Oxford University Press, 2021.

⁴⁰ Victor Adetula, Benedikt Kamski, Andreas Mehler, and Henning Melber (eds), *Africa Yearbook: Politics, Economy and Society South of the Sahara*, Volume 17, Brill Publishers, 2015. P. 206.

⁴¹ Modupeola Irele, *The Economic Community of West African States (ECOWAS)*, Nigerian Institute of International Affairs, 1990.

⁴² Usman A. Tar and Bashir Bala (eds), *New Architecture of Regional Security in Africa*, Rowan and Littlefield, 2019.

⁴³ Marie Tremolieres, Oliver Walther, and Steven Radil (eds), *West African Studies: The Geography of Conflict in North and West Africa*, OECD Press, 2020. P. 99.

⁴⁴ Beder Dine El Khou, *The G5 Sahel: An Insufficient Organization for a Failed Region?* Old Dominion University, 2019.

⁴⁵ Samuel Ramani, "France and the United States Are Making West Africa's Security Situation Worse", *Foreign Policy*, 12 September 2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/09/12/france-united-states-sahel-making-west-africa-niger-mali-burkina-faso-security-situation-worse/>

конец террористической и прочей незаконной деятельности. Все объединения отмечают, что причины непреходящих бедствий, обрушившихся на Сахельский регион, имеют глубокие исторические, экологические, культурные и политические корни, которые уходят в глубину веков и не могут быть устранены в одночасье. Главная из этих причин — неэффективность управления, которая приводит к экспоненциальному росту масштабов межэтнических и межконфессиональных столкновений, территориальных споров и разного рода незаконной торговли (наркотиками, оружием и людьми). Присутствие на территории Сахеля более двух десятков известных террористических группировок, в том числе таких крупных транснациональных джихадистских организаций, как «Боко харам» и «Западноафриканская провинция «Исламского государства*», лишь подливает масла в огонь⁴⁶.

Истоки создания ОССГП

Конкретным и значимым поводом для создания ОССГП послужило свержение в 2011 году режима Каддафи в Ливии, следствием которого стало размывание границ между Северной и Западной Африкой, где и расположен Сахель⁴⁷. Обстановка в области безопасности постепенно накалялась, и 16 февраля 2014 г. по инициативе Мавритании, которая на правах председателя в Африканском союзе предложила, чтобы пять африканских государств — Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер и Чад — рассмотрели возможность учреждения института содействия безопасности и развитию региона, был создан рамочный механизм межправительственного сотрудничества⁴⁸.

Во взаимодействии этих стран есть своя логика, поскольку ввиду скудности природы и пустынного характера земель, где расположены преимущественно сельские поселения, в этой местности, по-видимому, сложно определить линии прохождения границ или их защищать. Четкие указания на демаркацию внутри региона или на его внешние рубежи в этой части Африки отсутствует. Очевидно, в общих и коллективных действиях есть разумная и ценная логика, позволяющая не допустить споров о том, кому принадлежит власть над той или иной территорией⁴⁹.

Международное сообщество поддержало эту инициативу. В резолюции 2359 от 21 июня 2017 г., предложенной Францией, Совет Безопасности Органи-

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

⁴⁶ Kaan Devecioğlu, and Fuat Emir Şefkatli, *The Spread of Insecurity from North Africa to the Sahel and the Questioning of French Regional Presence*, Orsam Analiz Sayı Press. 2021.

⁴⁷ Emmanuel Grégoire, "The Sahel and the Sahara, between crisis and resilience". *Hérodote*. Volume 172. Issue 1. 2019. P. 5–22.

⁴⁸ France, Ministry for Europe and Foreign Affairs, *G5 Sahel Joint Force and the Sahel Alliance*. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/crises-and-conflicts/g5-sahel-joint-force-and-the-sahel-alliance/>

⁴⁹ Crises Group. "Finding the Right Role for the G5 Sahel Joint Force". Report 258. 12 December 2017. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/burkina-faso/258-force-du-g5-sahel-trouver-sa-place-dans-lembouteillage-securitaire>

зации Объединенных Наций приветствовал создание ОССГП⁵⁰. Кроме того, их учреждение одобрил Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза⁵¹.

Мандат ОССГП

Члены ОССГП наделили объединение мандатом, предполагающим множество задач, в числе которых борьба с терроризмом, организованной преступностью и торговлей людьми, восстановление государственной власти, оказание помощи внутренне перемещенным лицам в возвращении домой, а также содействие проведению гуманитарных операций и осуществлению проектов в области развития. Логика этих задач опирается на ту же стратегию, которой руководствуется Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза⁵².

Судя по этому мандату, перед ОССГП официально поставлена задача по принуждению к миру, а не по поддержанию мира. В тактическом плане деятельность ОССГП может считаться операцией по подавлению повстанцев, а не классической миссией Организации Объединенных Наций (ООН) по принуждению к миру. Правила применения ими силы диктуются ситуацией войны, и, в отличие от сил ООН, ОССГП имеют вооружение⁵³.

Из этого мандата вытекают оперативные цели и задачи. Судя по мандату, их много. Первым в перечне приоритетов стоит перекрытие путей, которые используются преступными организациями для незаконного ввоза людей, наркотиков и оружия. Это означает размещение войск для обеспечения безопасности границ. Достижение этой цели также может предотвратить проникновение на территорию террористических групп⁵⁴.

Очевидно, что одними лишь военными средствами добиться устойчивого мира и стабильности невозможно, поэтому одновременно необходимо обратиться к международному сообществу, чтобы получить помощь и инвестиции для борьбы с глубинными причинами конфликта и для поддержки восстановления и развития. Важно устранять причины, а не только симптомы, то есть преодолевать недостаток устойчивого управления и работать над развитием региона, решая такие проблемы, как нищета и миграция⁵⁵.

⁵⁰ United Nations Security Council. Security Council Welcomes Deployment of Joint Force to Combat Terrorism Threat, Transnational Crime in Sahel, Unanimously Adopting Resolution 2359 (2017). 21 June 2017. URL: <https://www.un.org/press/en/2017/sc12881.doc.htm>

⁵¹ Natasja Rupesinghe, "The Joint Force of the G5 Sahel," Conflict Trends 2018 / 2. 18 September 2018. URL: <https://www.accord.org.za/conflict-trends/the-joint-force-of-the-g5-sahel/>

⁵² European Council on Foreign Relations, "The G5 Sahel". URL: <https://ecfr.eu/special/african-cooperation/g5-sahel/>

⁵³ Karolina Gasinska and Elias Bohman, Joint Force of the Group of Five, Försvarsdepartementet, Sweden Ministry of Defence. 2017.

⁵⁴ United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, "Challenges and opportunities for the G5 Sahel force". 2017. URL: <https://reliefweb.int/report/mali/challenges-and-opportunities-g5-sahel-force>

⁵⁵ European Union, The European Union's partnership with the G5 Sahel countries, Bruxelles. 18.06.2018 — 10:49. UNIQUE ID: 180618_6. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_mn/46674/The%20European%20Union's%20partnership%20with%20the%20G5%20Sahel%20countries.

Осуществление мандата

ОССГП сталкиваются с парадоксом: государства-члены хотят отвечать за собственную безопасность, но вынуждены опираться на иностранное финансирование, помощь и вмешательство. В связи с этим ОССГП стали обслуживать интересы зарубежных игроков в большей степени, чем свои собственные. Например, Париж вложил средства в этот регион, — особенно в Нигер, поскольку на его урановых шахтах добывается 20 % объема топлива, необходимого для ядерных реакторов Франции, вырабатывающих почти 75 % электроэнергии для нужд страны⁵⁶.

ОССГП с самого начала следовали плану, разработанному Парижем, весьма заинтересованным в том, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, поскольку рассматривает ОССГП как способ снять часть нагрузки со своих собственных вооруженных сил, развернутых в этом регионе. Франция надеется сократить число терактов с участием джихадистов на собственной территории за счет переноса борьбы с террористами в страны Сахеля до того, как они попадут в Европу⁵⁷.

Свою первую операцию с участием вооруженных сил Буркина-Фасо, Мали и Нигера ОССГП провели в ноябре 2017 г. Однако с тех пор мы больше слышим о том, чего этим силам не хватает, нежели об их действиях. Одной из проблем стало отсутствие в разработанном Францией плане акцента на местную политику в Сахеле. У каждой из пяти стран, входящих в состав ОССГП, есть внутренние проблемы, и если их не решить, то создать сильный механизм сотрудничества в области безопасности будет очень сложно — или вовсе невозможно. На самом деле, проблемы в этой сфере у каждого из пяти государств свои⁵⁸.

По мнению автора настоящей статьи, для решения любых задач в области безопасности, необходимо выявить их причины, а они свидетельствуют о том, что любые военные инициативы, направленные на обеспечение прочного мира в Сахеле, останутся неэффективными, если не будут сопровождаться устойчивым развитием. Для достижения стабильности в регионе и предотвращения радикализации любая внешняя помощь должна быть направлена, помимо прочего, на создание условий для укрепления экономики.

Факты и цифры за 2017–2021 гг.

Проблемы в области безопасности, которые мы наблюдаем на момент написания настоящей статьи — конец 2021 г., — те же, ради решения которых в 2017 году создавались ОССГП. Коалиции недостает скоординированности, а вооруженным силам — опыта, подготовки и техники, поэтому неудиви-

⁵⁶ Henry Sokolski (ed), *Nuclear Power's Global Expansion: Weighing Its Costs and Risks*, Strategic Studies Institute, US Army War College. 2010.

⁵⁷ Fergus Kelly, "Sahel Coalition: G5 and France agree new joint command, will prioritize fight against Islamic State". 14.01.2020. URL: <https://www.thedefensepost.com/2020/01/14/sahel-coalition-france-g5-islamic-state/>

⁵⁸ Security Council Report, "Group of Five for the Sahel Joint Force November 2021 Monthly Forecast". 29 October 2021. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2021-11/group-of-five-for-the-sahel-joint-force-5.php>

тельно, что начиная с 2017 г. количество сообщений о насилии с участием вооруженных исламистских групп в Сахеле ежегодно удваивается⁵⁹.

Число терактов в Буркина-Фасо, Мали и Нигере выросло по сравнению с 2017 г. в пять раз, в 2019 г. в одном только этом регионе было зафиксировано более 4 тыс. погибших. В Буркина-Фасо за тот же период нападения экстремистов вынудили более 300 тыс. человек бежать на юг. За последнее десятилетие резко возросла международная законная и незаконная миграция из стран, расположенных к югу от Сахары, — в том числе в Европу и США⁶⁰.

Эти факты и цифры говорят о том, что за последние четыре года борьба с организованной преступностью, контрабандой, похищениями людей, незаконным оборотом товаров и незаконной торговлей, а также с миграцией и терроризмом дала очень мало. Этого следовало ожидать, поскольку причины имеющейся проблемы нельзя устранить с помощью военной силы. ОССГП не может создать альтернативные возможности для получения доходов. Для многих преступная деятельность остается единственным источником средств к существованию, а организованная преступность — кратчайшим путем к быстрому обогащению. Незаконная торговля составляет основу некоторых отраслей экономики Сахельского региона. Многие из подобных преступных способов заработка стимулируют развитие терроризма, поскольку представляют собой важный путь извлечения доходов для процветающих в регионе экстремистских групп⁶¹. Все пять стран, входящих в Сахельскую группу пяти, поражены коррупцией⁶².

Жизнеспособность ОССГП в будущем

Создание ОССГП — это уже не первая попытка обеспечить безопасность в регионе военными средствами. Однако в ретроспективе, с момента их учреждения, можно наблюдать лишь малое число достижений и геополитических побед над терроризмом. Напрашивается вывод, что провалов в деятельности ОССГП было больше, чем успехов, и тому есть три основных причины.

Первая состоит в том, что непреходящие проблемы, которые пытается решить объединение, во многом вызваны отсутствием четких дефиниций. Речь идет об определении границ между государствами-членами, и неоднозначности самого понятия «Сахель» и его значения как с географической (в привязке к обстановке), так и геополитической точек зрения.

Проблемы с дефинициями приводят к тому, что концепция ОССГП строится на ущербном соглашении, заключенном по итогам Алжирского процесса. Документ подписан в 2015 г., но в полном объеме еще не реализован, и основной

⁵⁹ European Union, "Protecting civilians in war with the G5 Sahel joint military force: from theory to practice". 19 August 2021. URL: <https://europa.eu/capacity4dev/articles/protecting-civilians-war-g5-sahel-joint-military-force-theory-practice>

⁶⁰ United Nations, "Unprecedented terrorist violence" in West Africa, Sahel region". UN News. 8 January 2020. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/01/1054981>

⁶¹ The Institute for Economics & Peace, "Global Terrorism Index 2017". URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Global%20Terrorism%20Index%202017%20%284%29.pdf>

⁶² Matthieu Fernandez, "Looking for unity in the Sahel", Atlantic Council 10 December 2018. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/africasource/looking-for-unity-in-the-sahel/>

его пробел состоит в разнице в точках зрения Мали и Франции по вопросу о том, кого следует считать террористом. Это означает отсутствие четкого понимания или консенсуса по поводу того, какие вооруженные террористические группы являются мишенью ОССГП⁶³. Изначально у коалиции было бы больше шансов на успех, если бы она руководствовалась определенной стратегией борьбы с терроризмом, одобренной всеми государствами-членами.

Вторая причина состоит в том, что все участники ОССГП страдают от различных внутренних проблем, которые в значительной степени препятствуют эффективному осуществлению коллективных инициатив. Это привело к разногласиям по поводу направления дальнейшей деятельности коалиции. В качестве временной меры все чаще стали использоваться местные привлеченные извне формирования. Однако неизвестно, все ли государства-члены считают эти формирования своими союзниками. Точно так же национальные интересы будут и дальше доминировать над общими⁶⁴.

Третья причина состоит в том, что масштаб объединения не позволяет ему справиться с такой сложной ситуацией, учитывая текущую численность личного состава, финансовые и технические возможности. В лучшем случае ОССГП может собрать лишь около 5 тыс. человек. Это слишком мало для достижения целей и решения задач, предусмотренных их мандатом. Нехватка военной мощи связана с ограниченным потенциалом вооруженных сил пяти государств-членов. ОССГП не удалось даже помешать террористам совершить теракты в городах Сахельского региона⁶⁵.

Потенциал и численность личного состава можно было бы нарастить, если бы к группе присоединилась Нигерия. Отсутствие этой страны среди членов объединения выглядит аномальным как в географическом плане, так и с точки зрения безопасности. Нигерия расположена в самом сердце Сахельского региона. Ее участие как крупнейшей военной державы региона имеет ключевое значение для существенного наращивания потенциала любых действий ОССГП. Численность вооруженных сил Нигерии составляет 181 тыс. человек, то есть больше, чем во всех пяти членах ОССГП вместе взятых⁶⁶. Хорошие результаты могло бы принести и участие Марокко — перспективной для этого региона державы, пользующейся значительным влиянием в Северной и Западной Африке⁶⁷.

В будущем ОССГП также потребуется координировать свои действия с двумя крупными акторами в регионе к югу от Сахары: ЭКОВАС и Алжиром.

⁶³ United Nations, "Agreement for Peace and Reconciliation in Mali Resulting from The Algiers Process". URL: https://www.un.org/en/pdfs/EN-ML_150620_Accord-pour-la-paix-et-la-reconciliation-au-Mali_Issu-du-Processus-d'Alger.pdf

⁶⁴ Zoë Gorman, "Pursuing elusive stability in the Sahel". SIPRI. 26 March 2019. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2019/pursuing-elusive-stability-sahel>

⁶⁵ Lawrence E. Ciine, "Trying to Coordinate Force in the Sahel: The G5 Sahel", Small Wars Journal. 26 October 2020. URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/trying-coordinate-force-sahel-g5-sahel>

⁶⁶ Embassy of France in Abuja, The Coalition for the Sahel: a collective and inclusive response. 18 September 2020. URL: <https://ng.ambafrance.org/The-Coalition-for-the-Sahel-a-collective-and-inclusive-response>

⁶⁷ "What military role for Morocco against the Sahel jihadist threat?" The Arab Weekly. 17 February 2021. URL: <https://theArabweekly.com/what-military-role-morocco-against-sahel-jihadist-threat>

ЭКОВАС неофициально поддерживает другую структуру, Нуакшотский процесс, считая ее более всеобъемлющей, эффективной и устойчивой, нежели ОССГП⁶⁸. Алжир идет даже дальше, заявляя, что любая поддержка в адрес ОССГП будет обусловлена их участием в Нуакшотском процессе, который представляется более легитимной структурой, по мнению этого государства, поскольку инициатором ее создания выступил Африканский союз. Алжир также беспокоит влияние ОССГП — положительное или отрицательное — на осуществление другого процесса — Бамакского соглашения 2015 г.⁶⁹

Заключение

Справедливо будет отметить, что анализ деятельности ОССГП, проведенный четыре года спустя после учреждения этих сил, показывает их неспособность решить масштабные вопросы, препятствующие укреплению безопасности в Сахельском регионе. ОССГП остается незавершенным проектом или не более чем каркасом для прототипа многонационального механизма сотрудничества в интересах региональной безопасности.

Несмотря на то, что ОССГП ежедневно направляет военнослужащих для участия в операциях, темпы распространения насилия в Сахельском регионе вызывают тревогу. Разногласия в коалиции мешают координации действий в ответ на нападения боевиков. Обстановка в области безопасности и гуманитарная ситуация в Сахельском регионе постоянно ухудшаются под влиянием таких факторов, как терроризм, транснациональная организованная преступность и конфликты между животноводами и земледельцами. Однако масштаб этого объединения слишком незначителен для того, чтобы добиться хоть сколько-нибудь существенных изменений для пяти государств на обширной территории площадью почти пять млн км².

Деятельность Объединенных сил Сахельской группы пяти по-прежнему имеет огромное значение, однако непонятно, как они повлияют на региональную безопасность в будущем, поскольку при имеющихся у них человеческих ресурсах и технике эффективность военных решений, принимаемых в ответ на нарастающие проблемы в области безопасности, вызывает сомнения. В условиях стойкой нестабильности в сфере безопасности, отмеченной продолжающимися крупными терактами, вооруженным силам, развернутым в Сахельском регионе для борьбы с экстремизмом, требуются более предсказуемое финансирование и существенная поддержка международного сообщества. Если не принять меры к исправлению этой ситуации, условий для радикализации станет еще больше. Пока это не будет изначально учитываться при прогнозировании всех видов сценариев (наилучшего, наихудшего и наиболее вероятного), ОССГП вряд ли сможет в обозримом будущем справиться с терроризмом и организованной преступностью.

⁶⁸ European Council on Foreign Relations, "Nouakchott Process".
URL: <https://ecfr.eu/special/african-cooperation/nouakchott-process/>

⁶⁹ Stella Kwasi, Jakkie Cilliers, Zachary Donnenfeld, Lily Welborn and Ibrahim Maiga (eds), *Prospects for the G5 Sahel countries to 2040*, Institute for Security Studies, West Africa Report 23. 2019.

2.2. Закат «Франсафрик»⁷⁰

Василий
Филиппов

Париж утрачивает былое влияние в государствах континента — бывших своих колониях, которые до сих пор считает неоспоримой сферой влияния⁷¹.

Появление на материке в конце прошлого — начале нынешнего столетия новых акторов (прежде всего, Китая и России) способствовало заметной трансформации экономических и политических ориентаций африканских государств. Восьмой президент Пятой республики Э. Макрон столкнулся с массовым неприятием назойливой опеки Парижа со стороны контр-элит, оппозиционных политических структур и гражданского общества стран субсахарской зоны. Речь идет об оппозиции, так как властные структуры в большинстве лояльных Парижу государств вплоть до последнего времени формировались при деятельном участии Елисейского дворца и французских спецслужб⁷².

В последнее время новым фактором, влияющим на ситуацию и расстановку сил на африканском континенте, в том числе, в странах Сахеля, стала пандемия COVID-19.

В апреле 2020 г., когда пагубность вируса уже никем не оспаривалась, президент Макрон собрал онлайн-конференцию, в которой участвовали 10 африканских лидеров, в той или иной степени сохраняющих лояльность Парижу. Дискуссия проходила в закрытом режиме, и о ней известно мало. Однако 3 апреля 2020 г. французская газета «Ла Трибун» опубликовала доклад под звучным названием «Эффект панголина: грядущий шторм в Африке», который был подготовлен авторитетным Центром анализа, прогнозирования и стратегии (CAPS)⁷³. Авторы доклада призвали Э. Макрона готовиться к «длительной дестабилизации» в Африке в условиях «предстоящего кризиса обществ и государств». Известные французские дипломаты высказывали обоснованные опасения о том, что грядущий кризис может уничтожить «хрупкие режимы» в Сахеле и Центральной Африке. Они сочли, что коронавирус может стать «политическим вирусом, который... покажет неспособность этих государств защитить свое население». При этом аналитики CAPS указывали на особую уязвимость «некоторых экономически слабых и политически нестабильных франкоязычных стран, менее надежных и структурированных, чем другие. Эксперты предупредили, что сравнение определенных стран Сахеля и Центральной Африки, чья государственная

⁷⁰ Термин «Франсафрик» (*Franafrique*) для обозначения французской модели неокOLONIALИЗМА первым ввел в научный оборот Франсуа-Ксавье (*François-Xavier Verschave*) — один из основателей французской неправительственной организации *Survie*, которой он руководил с 1995 по 2005 г.

⁷¹ Филиппов В. Р. Кремль VS Елисейский дворец: борьба за Африку? // Журнал Международная жизнь. № 9. 2021. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2559>

⁷² Там же.

⁷³ Bobin F., Tilouine J. Coronavirus : les experts du Quai d'Orsay redoutent le « coup de trop » qui « déstabilise » l'Afrique. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/04/03/coronavirus-les-experts-du-quai-d-orsay-redoutent-le-coup-de-trop-qui-destabilise-l-afrique_6035470_3212.html

политика терпит неудачу (государства Сахеля и Центральной Африки, в первую очередь — Мали, Нигер и Буркина-Фасо), с их соседями по континенту, обладающими более прочными властными институтами, было бы «неблагоприятно» для первых. «Эффект сравнения», проникая в массовое сознание, может стать дополнительным конфликтогенным фактором и привести к обострению внутренней ситуации в странах с наименее устойчивыми политическими режимами и смене политических элит.

Кроме того, эксперты уверены, что эпидемия приведет к жестокой борьбе за передел сфер влияния. Они предрекают, что в результате произойдет «захват» Африки Китаем и Россией⁷⁴. Существует вероятность, что сценарий развития событий будет близок к тому, что происходило и происходит в ЦАР в течение последних двух лет. Как показал недавний путч в Мали, второй за последние два года, концептуальные положения, содержащиеся в докладе, оказались пророческими.

«Сахельская группа пяти» рассматривается в Елисейском дворце как альянс, способный рано или поздно взять на себя функцию умиротворения в регионе. Однако, как известно, коалиция существует уже довольно давно, но не смогла добиться улучшения ситуации в области безопасности. Более того, на саммите «Сахельской пятерки» в начале 2020 г. во Франции лидеры стран были вынуждены говорить о том, что военное присутствие Парижа в Сахеле и поддерживаемая «пятеркой» операция «Бархан» никаких позитивных результатов пока не принесли. Наоборот, террористические атаки, которым не видно конца, становятся все более дерзкими и кровавыми. Как и раньше, лидеры стран Сахеля обратились к Франции с просьбой о выделении средств, чтобы более эффективно противостоять терроризму, что вызвало крайнее недовольство президента. Париж не располагает необходимыми финансовыми возможностями, в частности, из-за пандемии. Кроме того, в странах «пятерки» имеет место активное противодействие присутствию французских войск на территории Сахеля, в том числе, в Нигере и Мали⁷⁵.

К лету 2020 г. Мали переживала системный политический, социальный и экономический кризис. Фактически страна распалась на две части: правительство не контролировало обширные области, находящиеся под властью джихадистов и сепаратистов. Традиционный конфликт между темнокожим населением страны и «белыми людьми пустыни» — туарагами и арабами — усугублялся нарастанием противостояния различных негроидных племен; рознь между скотоводами и земледельцами становилась все более кровопролитной. Режим президента Кейты не смог предложить объединяющую граждан Мали национальную идею и консолидировать общество. Армия была деморализована и не в состоянии эффективно противостоять террористическим угрозам, сепаратизму и межплеменным конфликтам.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Sommet du G5 Sahel à Pau: Emmanuel Macron veut resserrer le front antijihadiste.
URL: <https://www.france24.com/fr/20200113-un-sommet-du-g5-sahel-%C3%A0-pau-pour-resserrer-le-front-antijihadiste>

В то же время присутствие французских войск в стране вызывало нарастающее недовольство малийцев⁷⁶, они все более отчетливо понимали, что истинные цели зарубежного контингента состоят в защите интересов Пятой республики в Западной Африке, и прежде всего, сохранение контроля над урановыми рудниками и месторождениями золота в Мали и Нигере.

В августе 2020 г. в Мали случился военный переворот, пятый военный переворот со времени обретения независимости в 1960 г. Организаторами мятежа стали два высокопоставленных офицера национальной армии. Интересно, что эти военные с начала 2020 г. проходили переподготовку в Российской Федерации и вернулись на родину за несколько дней до путча. Стабилизации ситуации после смены власти не произошло. Причина тому — отсутствие единства среди инициаторов переворота, различие взглядов на будущее страны, на выбор союзников во внешней политике. Постепенно назревал конфликт между радикально настроенными инициаторами августовского путча и политиками, пришедшими к власти в результате выборов, которые состоялись в Мали в сентябре 2020 г. Армейская верхушка была недовольна скромным, по их мнению, представительством военных во властных структурах республики, недостаточным учетом интересов армии во внутренней политике правительства переходного периода. Кроме того, временный президент и его кабинет не смогли нейтрализовать террористическую активность исламистов. Прошло менее девяти месяцев с момента августовского путча и в стране начался новый виток политической турбулентности. Переходное правительство Мали 14 мая 2021 г. ушло в отставку, а временный президент страны Ба Ндау поручил премьер-министру Моктару Уану сформировать кабинет⁷⁷. Это и стало камнем преткновения на пути выстраивания новой политической системы страны, так как армейскую верхушку не устроил предложенный состав правительства. 25 мая 2021 г. наиболее радикально настроенные малийские офицеры воспользовались правительственным кризисом и вновь взяли власть в стране в свои руки.

Пока трудно судить о характере совершившегося государственного переворота. Известно, что в стране имеют место уличные акции в поддержку военных. На них граждане Мали выражают недовольство французским вмешательством и говорят, что Париж защищает собственные интересы, а не борется с исламскими террористами. Несколько дней у здания российского посольства в Бамако проходили митинги, на которых малийцы обращались к Путину с просьбами о помощи в нормализации ситуации в стране и поддержке новых военных властей. Представители дипмиссии РФ подтвердили, что демонстранты высказывались в поддержку расширения сотрудничества между государствами. Бывший посол России в Мали, а ныне сотрудник Института Африки РАН Евгений Корендясов в беседе с

⁷⁶ Филиппов В. Р. Кремль VS Елисейский дворец: борьба за Африку? // Журнал Международная жизнь. № 9. 2021. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2559>

⁷⁷ Источник сообщил об аресте президента и премьер-министра Мали военными. URL: <https://ria.ru/20210524/mali-1733740474.html>

корреспондентом *Daily Storm* акцентировал внимание на том, что Советский Союз выступал одним из главных внешних партнеров этой страны после обретения ею независимости в 1960 г. Известный африканист уверен, что малийцы больше доверяют РФ, а не Франции. «Когда проводили опрос среди жителей столицы — их около двух-трех миллионов — 80 % высказались за то, чтобы обратиться к России с просьбой прислать своих военных и разбить сепаратистов», — отметил ученый⁷⁸.

Косвенным доказательством того, что военный переворот имел пророссийский характер, может служить то, что в связи с майскими событиями США приостановили всю помощь, направленную на поддержку малийских сил безопасности и обороны. Кроме того, уже объявлено, что Вашингтон рассматривает возможность введения иных мер в отношении политических и военных лидеров, которые участвовали в военном перевороте. По понятным причинам крайне негативно восприняли майский путч в Елисейском дворце.

События в Мали нельзя рассматривать вне общего геополитического контекста. Обстановка здесь накануне путча в той или иной степени напоминает ситуацию, которая сложилась в настоящее время в других странах Западной Африки. Военный переворот в Мали, поддержанный структурами гражданского общества, стал индикатором глубокого кризиса африканской политики Елисейского дворца. Нельзя забывать, что серьезным дестабилизирующим фактором в странах Сахаро-Сахельского региона стало присутствие различных группировок исламистов. Нет сомнений в том, что они попытаются использовать политический кризис в Мали для достижения своих целей. Можно предположить также, что в обозримом будущем произойдет эскалация конфликта на севере страны, на землях, объявленных территорией суверенного Исламского государства Азавад⁷⁹.

В сложившейся ситуации перед Елисейским дворцом встал вопрос: с кем будут воевать солдаты Пятой республики, если к ним теперь враждебны не только джихадисты и тауреги, но и армия и народ Мали? Ведь на протестных акциях оппозиции в последние месяцы тема военной интервенции Франции в Сахеле звучала более отчетливо. Становится очевидно, что экспедиционный корпус все это время крайне неэффективно пытался противостоять исламистам и таурегам, стремящимся к политическому самоопределению. Кроме того, понятно, что планируемое резкое сокращение африканского военного присутствия в регионе отнюдь не будет способствовать боеспособности французских войск.

А как же сложившаяся ситуация скажется на отношениях между Москвой и Парижем? Нужно иметь в виду, что 25 июня 2019 г. в Москве было под-

⁷⁸ Запад против «властелинов пустыни». Что происходит в Мали — стране, запросившей помощь у российской ЧВК. URL: <https://dailystorm.ru/detali/zapad-protiv-vlastelinov-pustyni-chto-proishodit-v-mali-strane-zaprosivshey-pomoshch-u-rossiyskoy-chvk>

⁷⁹ Филиппов В. П. Кремль VS Елисейский дворец: борьба за Африку? // Журнал Международная жизнь. № 9. 2021. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2559>

писано «Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Мали о военном сотрудничестве»⁸⁰.

Двусторонний документ подразумевает среди прочего «развитие отношений в области совместной подготовки войск, инженерного обеспечения, военного образования, военной медицины, военной истории, военной топографии, спорта и культуры»; кроме того, в соглашении есть статьи о взаимодействии в мероприятиях по борьбе с терроризмом и о других направлениях сотрудничества по согласию сторон. Теперь же к власти в Мали пришли военные, имеющие отчетливую пророссийскую ориентацию. По мнению некоторых аналитиков Пятой республики, РФ окажет влияние на процесс дальнейшего политического развития Мали, а новое правительство будет антифранцузским⁸¹.

Политический ландшафт в субсахарской Африке меняется. Многие аналитики, которые пишут о проникновении России на континент, отмечают, что «Москва сделала себя необходимой в таких странах, как Судан, Ангола, Мозамбик и Нигерия. Тесные отношения существуют также с Эфиопией и Зимбабве»⁸². Все чаще говорят о «дуге российского влияния, которая протянулась из Судана в Анголу, от Хартума до Луанды через Банги и Киншасу»⁸³. Есть основания думать, что «малийский синдром» распространится и на другие страны региона. Если сейчас Париж решится завершить операцию «Бархан и выведет войска из стран Сахеля, то французы должны будут навсегда забыть о своих предпочтениях в Западной Африке.

⁸⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мали о военном сотрудничестве // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.
URL: <https://docs.cntd.ru/document/560621130>

⁸¹ Филиппов В. Р. Кремль VS Елисейский дворец: борьба за Африку? // Журнал Международная жизнь. № 9. 2021.
URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2559>

⁸² Dietrich T. En Centrafrique, un parfum de guerre froide.
URL: <https://www.lopinion.fr/edition/international/en-centrafrique-parfum-guerre-froide-156731>

⁸³ Там же.

2.3. Акторы малийского кризиса

Денис
Дегтерев,

Анна
Давидчук,

Умар
Сидибэ

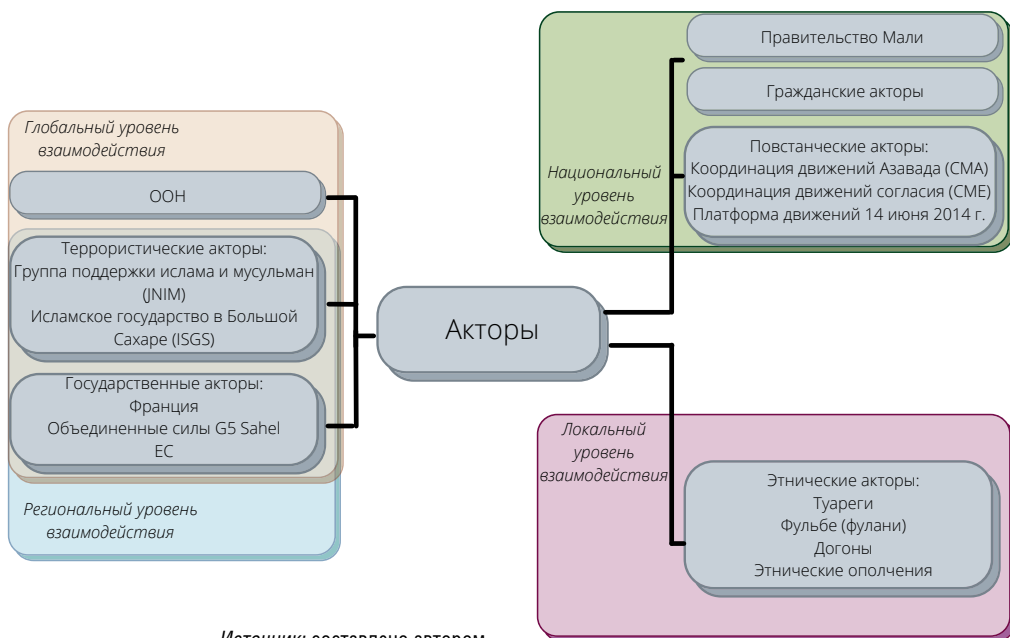
Политический кризис в Мали — один из наиболее серьезных вызовов региональной безопасности в Африке. Число жертв миротворческой миссии ООН *MINUSMA* в Мали здесь одно из самых больших среди всех операций в других горячих точках⁸⁴. В таком контексте особую актуальность приобретает комплексный анализ основных акторов малийского кризиса и разбор структуры их взаимоотношений, а также, что более важно, роли негосударственных акторов в этой системе взаимоотношений.

В рамках исследования используются несколько подходов. Среди них — многоуровневый анализ акторов и выделение их групп по категориям, а также парный анализ взаимодействий всех участников друг с другом.

Четыре уровня анализа

Участники малийского конфликта были условно разделены на четыре группы в соответствии с подходом П. Уильямса⁸⁵ и системой классификации акторов, предложенной проф. А. В. Шабагой в ходе ситуационных анализов в РУДН⁸⁶: глобальные, региональные, национальные и локальные (см. схему 1).

Схема 1. Акторы малийского кризиса: 4 уровня анализа

Источник: составлено автором

⁸⁴ "Fatalities Peacekeeping". United Nations. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/fatalities>

⁸⁵ Williams, P. *War & Conflict in Africa*. Cambridge; Malden, MA: Polity Press, 2016. P. 79.

⁸⁶ Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов. Под ред. Дегтерева Д. А., Джангирияна В. Г. и Цыпка В. А. М.: РУДН. 2014. С. 15.

Более подробная таксономия акторов африканских конфликтов представлена в табл. 1.

Таблица 1. Уровни анализа африканских вооруженных конфликтов

Уровень анализа	Описание
Локальный	Отношения между индивидуумами и их непосредственным (субгосударственным) политико-географическим контекстом
Национальный	Фокус на институты национальной власти
Региональный	Географически согласованные субглобальные комплексы безопасности, в которых задействованы агенты как минимум двух государств
Глобальный	Детерриториальные сети, структуры, процессы, институты или убеждения (с потенциалом глобального масштаба)

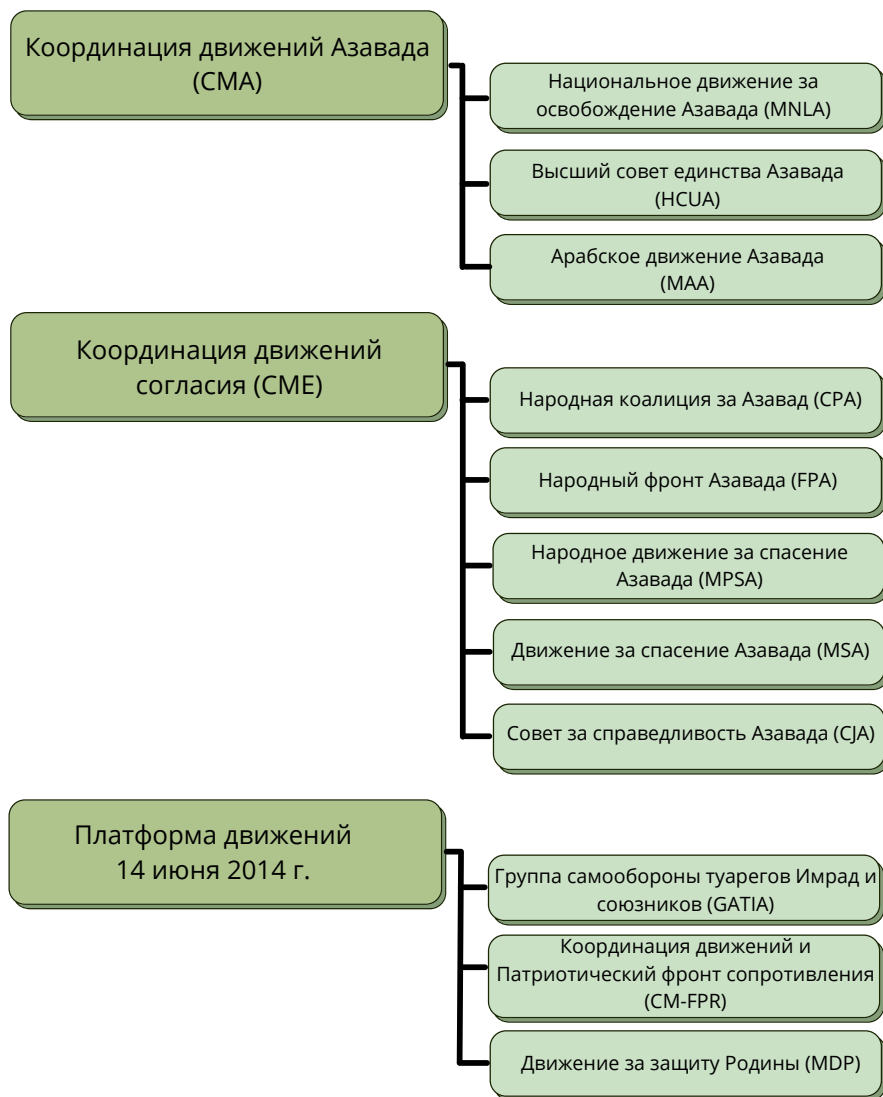
Источник: Williams, P. *War & Conflict in Africa*. Cambridge; Malden, MA: Polity Press, 2016. P. 79.

Особенность большинства конфликтов в Сахаро-Сахельском регионе состоит в полиэтничности, связанной с традиционной племенной системой общества и клановой структурой отношений. В настоящее время очевидно возрастание роли этноплеменного фактора как одного из основных инструментов формирования и видоизменения системы взаимоотношений участников малийского кризиса, характеризующегося, помимо явно выраженных этнических противоречий, неразрешимостью, значительными потерями и малой эффективностью попыток урегулирования. Особую роль играют этнические объединения, выстраивающие собственную политическую повестку большинства акторов (например, повстанческих группировок, ядро которых составляют представители разных кланов и сословий туарегов).

Основных национальных акторов можно условно разделить на две большие группы: подписанты Алжирских соглашений 2015 г. (*СМА*, *СМЕ* и Платформа, см. схему 2) и повстанческие организации, которые не были признаны подписантами документа. Среди них: Народное движение за спасение Азавада (*Mouvement populaire pour le salut de l'Azawad, MPSA*), Народный фронт Азавада (*Front Populaire de l'Azawad, FPA*), Совет за справедливость Азавада (*Conseil pour la justice de l'Azawad, CJA*) и Движение за спасение Азавада (*MSA*). Некоторые из этих объединений, а также бывшие сторонники *СМА* и Платформы, недовольные переговорным процессом, в 2017 г. сформировали Координацию движений согласия (*Coordination des Mouvements de l'Entente, СМЕ*)⁸⁷. Наиболее интересны сложные и динамичные взаимоотношения между тремя основными северомалийскими организациями — Платформой, *СМА* и *СМЕ* — и акторами из других групп после подписания Алжирских соглашений.

⁸⁷ Полевые исследования У. Сидибэ; Tobie, A., and B. Sangaré. Rep. Impacts Des Groupes Armés Sur Les Populations Au Nord Et Au Centre Du Mali. Stockholm: SIPRI, 2019. P. 9.

Схема 2. Основные политические группы

Источник: составлено авторами

Региональный уровень малийского кризиса наиболее проявляется во взаимодействии акторов в сфере безопасности, в связи с чем при анализе была применена теория региональных комплексов безопасности, предложенная Б. Бузаном и О. Вэвером, ранее уже примененная одним из авторов к зоне Сахель⁸⁸. С одной стороны, на региональном уровне Мали входит в форми-

⁸⁸ Idahosa, S. O., Degterev, D. A., & S. I. Ikhideo. Securitisation Initiatives and the Lingering Security Challenges in Sub-Saharan Sahel Region: An Appraisal // African Security Review. 2021, online: 1–30. URL: <https://doi.org/10.1080/10246029.2021.1970597>

рующийся Западноафриканский комплекс безопасности со своим специфическим кругом угроз⁸⁹. С другой стороны, ввиду активного участия Франции и ЕС в качестве «мега-региональных» акторов и провайдеров безопасности, можно говорить о комплексе «Евро-Африки», в котором акторы, географически не входящие в традиционное представление Западноафриканского комплекса безопасности, проецируют силу на регион для борьбы с общими угрозами — в первую очередь, с распространением терроризма (в т. ч. в странах Европы, с учетом большого миграционного потока из Африки).

Международный уровень представлен деятельностью транснациональных террористических группировок, а также миротворческой миссией ООН *MINUSMA*. Разграничение между региональным и международным уровнем носит условный характер, т. к. международные акторы вынуждены учитывать региональный контекст, в то время как такие акторы, как ЕС и Франция, помимо Африки, проявляют себя и в других регионах мира.

Теория «четырёх уровней» важна в контексте представленного ниже анализа, т. к. именно на примере кризисов в Африке можно увидеть, что глобальный уровень не всегда доминирует над остальными слоями, и именно этнические акторы зачастую формируют общую канву и динамику конфликта.

В этом контексте представляет интерес и группировка акторов не только по уровням анализа, но и на основе их типов — государственные и международные; повстанческие; террористические; гражданские и этнические акторы (см. табл. 2).

Таблица 2. Основные акторы малийского конфликта (2011-2021 гг.)

Тип актора	Название (русс.)	Название (иностр.)	Аббревиатура
1. «Государственные и внешние акторы»	Малийские вооруженные силы	Forces Armées Maliennes	FAMa
	Силы Операционного механизма координации	Mécanisme Opérationnel de Coordination	MOC
	Участники инициативы «Разоружение, демобилизация и реинтеграция»	Disarmament, Demobilization and Reintegration	DDR
	Объединенные силы «Сахельской пятерки»	G5 Sahel	G5
	Франция (операция «Серваль» => «Бархан»)	Operation Serval => Barkhane	Serval => Barkhane
	Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали	UN Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali	MINUSMA / МИНУСМА
	Тренировочная миссия ЕС в Мали	European Union Training Mission Mali	EUTM

⁸⁹ Buzan, Barry, and Ole Wæver. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 2003.

Тип актора	Название (русс.)	Название (иностран.)	Аббревиатура
2. «Повстанческие акторы»	Целевая группа ЕС «Такуба»	Takuba Task Force	Takuba
	Координация движений Азавада	Coordination des Mouvements de l'Azawad	CMA
	Платформа движений 14 июня 2014 г.	Plateforme des mouvements du 14 juin 2014 d'Alger	Платформа
	Координация движений согласия	Coordination des mouvements de l'entente	CME
3. «Террористические акторы»	Движение за спасение Азавада	Mouvement pour le salut de l'Azawad	MSA
	Группа самообороны туарегов Имрад и союзников	Groupe autodéfense touareg Imghad et alliés	GATIA
	Группа поддержки ислама и мусульман	Jama'at Nusrat al Islam wal Muslimin	JNIM
	Аль-Каида в Исламском Магрибе*	Al-Qaeda in the Islamic Maghreb	AQIM
	Ансар ад-Дин	Ansar al-Din	AAD
	Исламское государство в Большой Сахаре**	Islamic State in Greater Sahara	ISGS
	Движение за единство и джихад в Западной Африке	Movement for Unity and Jihad in West Africa	MUJWA
4. «Гражданские акторы»	Аль-Мурабитун	Al Mourabitoun	–
	Катиба Масина / Фронт освобождения Масины	Katiba Macina / Front de libération du Macina	FLM
	Ереволо: Стоя на валу	Yerewolo debout sur les remparts	Yerewolo
	Фронт отказа от Алжирских соглашений	Front de refus de l'accord d'Alger	FRA
	Национальный молодежный совет Мали	Conseil nationale des jeunes Mali	CNJ
5. «Этнические акторы»	Догоны (земледельцы): «Дан на Амбасагу» (этническое ополчение) / «Дана Атем» (движение)	Dan na Ambassagou / Dana Atem	–
	Фульбе (скотоводы)		
	Туареги		
	Арабский клан Кунта		

Источник: Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., Сидибе У. Конфликт в Мали: взаимоотношения основных акторов // Азия и Африка сегодня. 2021. № 12.

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

** Имеет связи с террористической организацией, запрещенной на территории России.

Взаимосвязь уровней

К особенностям кризиса в Сахаро-Сахельском регионе относятся размытость границ между этническим столкновением, джихадом и политическим восстанием, а также неоднородность основных акторов, чей политический вес критически важен для конфликта.

На политической карте Мали акторы и их составные части, относящиеся к разным уровням взаимодействия, пересекаются, что создает комплексную, уникальную, иногда парадоксальную систему взаимоотношений. Например, народность фульбе официально поддерживает борьбу правительства с терроризмом, однако на практике многие представители этноса привлекаются к совершению одиночных терактов по семейным или племенным связям. Деятельность террористической группировки «Катиба Масина», направленная именно на решение этнического вопроса фульбе и восстановление империи Масина, находит много сочувствующих среди пастухов. Историческое противостояние кланов и сословий туарегов обусловило разделение народа на тех, кто составляет ядро повстанческих группировок, поддерживающих правительство в борьбе с терроризмом, и тех, кто входит в группировку *ЖНИМ*⁹⁰ (*имеет связи с террористической группировкой «Аль-Каида*» — прим. ред.*).

Народность догонов сформировала две диаметрально противоположные организации: «Дан на Амбассагу», которая поддерживала правительство в борьбе с терроризмом и отличалась особенно жестокими расправами над фульбе (которых группировка подозревала в связях с террористами), и «Дана Атем», члены которой призывают прекратить кровопролитный конфликт между догонами и фульбе⁹¹. Такие акторы, как террористические группировки и иностранные участники, размывают границы между глобальным и региональным уровнями анализа, т. к. их активность разворачивается. При этом, например, ООН больше тяготеет к глобальному уровню, в то время как Франция и ЕС представляют скорее мегарегиональных акторов.

В 2011 г. П. Уильямс выдвинул предположение о том, что войны и конфликты в Африке представляют собой комплексный социальный процесс, который не может быть объяснен лишь одной причиной или единственной теорией международных отношений. Учитывая разнообразие и уникальную систему как государственных, так и негосударственных акторов в африканских конфликтах и войнах, автор утверждает, что «... концепция различных уровней анализа с жесткими пространственными делениями между ними формирует бесполезный мысленный образ»⁹². Согласно его теории, в контексте рассмотрения африканского региона уровни не полностью отде-

⁹⁰ Guichaoua, Yvan, and Nicolas Desgrais. Rep. Elite Bargains and Political Deals Project: Mali Case Study. Stabilisation Unit. 2018.

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

⁹¹ Cissé, Koureïchy. "Sidi Ongoïba Président Du Mouvement DANA ATEM: 'D'Abord La Pacification Totale.'" Maliweb, June 20, 2020. URL: <https://www.maliweb.net/interview/sidi-ongoïba-president-du-mouvement-dana-atem-dabord-la-pacification-totale-2880950.html>

⁹² Williams, P. War & Conflict in Africa. Cambridge; Malden, MA: Polity Press. 2016. P. 80.

лены друг от друга, границы между ними почти прозрачны, а также присутствуют «мигрирующие акторы», деятельность которых может разворачиваться в нескольких уровнях анализа.

Более того, в малийском конфликте встречается большая часть других особенностей африканских конфликтов, перечисленных П. Уильямсом:

- **отсутствие четких границ между войной и миром**, система «вспышек» насилия характерны для малийского конфликта, где кризис характеризуется хаотичными вооруженными столкновениями в течение девяти лет;
- **размытость границ между комбатантами и мирным населением** особенно показательна для социальной базы терроризма, когда малийские граждане (чаще всего фермеры или пастухи) привлекаются по семейным и племенным связям к совершению одиночных терактов;
- развитие сценария «**государство против повстанцев**», который начался в 2012 г. с восстания туарегов;
- применение многими акторами малийского кризиса (особенно негосударственными, в т. ч. этническими милициями и террористическими группировками) **насилия против населения** и «**беспорядочного насилия**», которое вызвано широким толкованием понятия «врага» и тонкими границами между мирными гражданами и участниками политических, повстанческих или террористических групп.

Кроме того, в Мали отмечается трансформация традиционной функции некоторых акторов (например, частичный отказ террористических группировок от насилия). Н. Рупсинге, М. Хайберг и С. Коэн полагают, что джихадисты становятся «субъектами управления», разрабатывая собственную политику управления, наряду с системами официального правительства⁹³. Их отличительными особенностями становятся значительное идеологическое и структурное разнообразие (при отсутствии единой модели и образца) и стремление к установлению «социального» (т. е. с опорой на широкую социальную базу), а не территориального контроля. Не менее важным признаком новых акторов выступает присвоение «монополии на насилие», легитимной исключительно для государства. При этом такие группировки, как «Исламское государство в Большой Сахаре**» (*ISGS, Islamic State in the Greater Sahara*) и «Группа поддержки ислама и мусульман**» (*JNIM, Jamaat Nusrat al Islam wal Muslimin*) по-прежнему остаются террористическими, характеризующимися в первую очередь незаконностью насилия по отношению к государству и гражданам.

Ошибочно предполагать, что причины конфликтов, составляющих малийский кризис, составляют лишь вопросы границ, этнических противоречий или ресурсов. Первая проблема возникает исключительно в связи с тем,

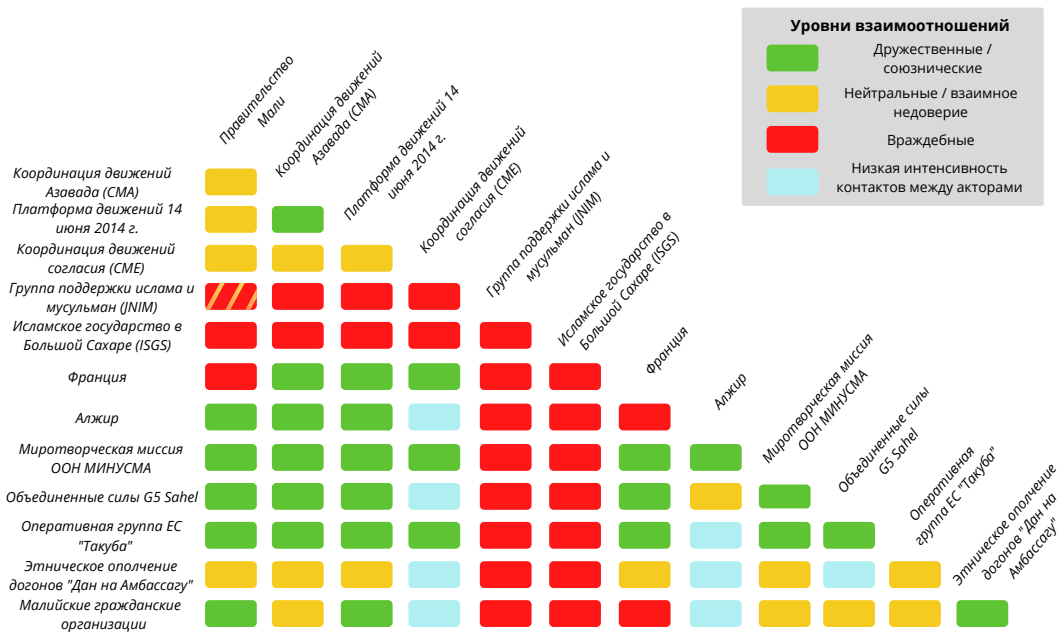
⁹³ Rupesinghe, Natasja, Milael H. Naghizadeh, and Corentin Cohen. Working paper. Reviewing Jihadist Governance in the Sahel. Oslo, Norway: Norwegian Institute of International Affairs. 2021. P. 5.

** Имеет связи с террористической организацией, запрещенной на территории России.

что у государства недостаточно ресурсов для охраны и защиты своих границ (как было сказано выше, довольно прозрачных и условных); этнические конфликты обострились в результате оформления национальных групп в политические движения (такие, как повстанческие группировки, этнические милиции); борьба за ресурсы в первую очередь представляет собой конфликт скотоводов и фермеров за земельные угодья и доступ к воде. Все вышеперечисленные факторы мы можем увидеть в малийском кризисе, что позволяет рассматривать этот кейс в т. ч. как частный пример концепции *war within war*.

Вышеизложенные примеры взаимодействия между различными уровнями анализа показывают, что было бы чересчур упрощенным подходом проводить декомпозицию акторов исключительно посредством разделения на уровни. На практике большинство акторов, в т. ч. представляющих абсолютно разные уровни анализа, в той или иной степени взаимодействуют друг с другом. В этой связи мы дополняем многоуровневый анализ исследованием парных взаимодействий всех без исключения акторов, структурированные итоги которого представлены на схеме 3.

Схема 3. Мозаика основных акторов малийского кризиса

Источник: Denis A. Degterev; Anna S. Davidchuk; Oumar Sidibe, 2021, "Malian Crisis Actors Mosaic", <https://doi.org/10.7910/DVN/8HMZ7G>, Harvard Dataverse, V1, UNF:6:k3LSMLr8ajlBisoKrh1Mvw

С этой целью нами проведен анализ официальных заявлений, более 250 сообщений во внутренней и иностранной прессе, а также полевые исследования и интервью с политическими деятелями Мали, которые под-

готовлены У. Сидибэ. По итогам составлен срез сложной системы взаимоотношений между основными сторонами и акторами малийского конфликта. Зеленым цветом отмечены дружественные и союзнические отношения, желтым — нейтральные и не доверительные, красным — враждебные. Синий цвет означает низкую интенсивность контактов между акторами, не отраженную в прессе и научных исследованиях.

Структура взаимоотношений действующих участников малийского кризиса значительно отличается в иных горячих точках мира и характеризуется возможностью быстрого ребрендинга организаций и группировок, низкой лояльностью, собственной политической повесткой большинства участников, обусловленной нерешенностью множества социально-экономических проблем, размыванием границ между акторами, а также ключевой важностью последних в этнической сфере. Все большую роль приобретают негосударственные акторы, ранее не слишком заметные на политической арене, — этнические ополчения фульбе и фулани, гражданские организации, террористические группировки. Связь, показанная на авторской мозаике (см. схему 3), доказывает и дополняет теорию о взаимосвязанности уровней анализа. Этнический национализм, существенно влияя на международные отношения, противопоставляет себя гражданскому национализму, становясь формообразующим фактором всех участников и проникая во все сферы малийского кризиса.

Часть 3. Гуманитарные последствия вооруженных конфликтов и насилия в странах Сахеля. Пути преодоления

3.1. Помочь населению Сахеля обрести жизнестойкость

Захария
Майга,
Тристан
Ферраро

Международный Комитет Красного Креста (МККК) глубоко обеспокоен положением в Сахеле, где местное население страдает от непрекращающихся кризисов, вызванных вооруженными конфликтами, преступностью, нищетой и климатическим потрясениями. В результате сложившейся ситуации в странах региона около 12 млн человек живут в условиях гуманитарного кризиса⁹⁴. Вооруженные конфликты и насилие — главная причина человеческих страданий, однако, как сказал президент МККК Петер Маурер, *«невозможно прийти к миру и безопасности, используя для сдерживания конфликтов и насилия лишь меры безопасности и военные инструменты. Мы должны уделять внимание прежде всего тем, кто в наибольшей степени подвергается рискам. Именно о них нам нужно заботиться в первую очередь»*.

Если гуманитарная ситуация в регионе не улучшится и не появится никаких стимулов для его развития, это приведет к серьезным последствиям и создаст питательную среду для радикализации и экстремизма.

Комплексный характер гуманитарного кризиса

МККК, работающий в ряде стран Сахеля (в частности, в Мавритании, Мали, Нигере, Буркина-Фасо и Чаде), оказывает как чрезвычайную, так и долгосрочную гуманитарную помощь в соответствии с растущими потребностями.

К сожалению, с 2013 г. ситуация в регионе ухудшается из-за вооруженных конфликтов, насилия со стороны преступных группировок и межобщинной напряженности. За первую половину 2020 г. в Мали, Нигере и Буркина-Фасо в результате насилия погибли более 4 660 человек — на 62 % больше, чем в прошлом году⁹⁵.

Насилие вынуждает беспрецедентно большое число жителей Сахеля бежать из мест постоянного проживания. В результате страдают как они сами, так и

⁹⁴ Overview of humanitarian needs and requirements — Sahel crisis // Relief web. Published in May 2020.
URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/HNRO%20Sahel%20May%202020.pdf>

⁹⁵ Central Sahel: Spike in violence leads to higher deaths, more than 1 million fleeing homes // ICRC website. 14.09.2020.
URL: https://www.icrc.org/en/document/central-sahel-spike-violence-leads-higher-deaths-more-1-million-fleeing-homes#_ftn1

принимающие их сообщества, неспособные справиться с растущим наплывом мигрантов. Согласно оценкам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и Международной организации по миграции, в субрегионе насчитывается более двух миллионов лиц, перемещенных внутри страны⁹⁶. До недавнего времени путь большинства мигрантов из государств, лежащих к югу от Сахары, в Европу проходил через город Агадес в Нигере. Однако сейчас их количество резко снизилось из-за изменения миграционной политики Евросоюза, и многие люди застряли на севере континента.

Кроме того, усугубилась проблема нехватки продовольствия, от которой в 2020 г. пострадало около пяти миллионов человек. В 2021 г. только за три месяца, приходящихся на период между сборами урожая (июне–августе), по предварительным оценкам, дефицит продуктов питания должен был затронуть 6,5 млн человек⁹⁷. Военные столкновения и вынужденное перемещение все чаще ограничивают доступ к сельскохозяйственным угодьям, лишая домохозяйства, которые живут земледелием, средств к существованию. Кроме того, в странах Сахеля, находящихся на нижних строчках Индекса человеческого развития, происходит деградация основных служб и инфраструктуры здравоохранения, особенно во многих сельских регионах. Конфликты и отсутствие безопасности еще больше ограничивают доступ к основным услугам и экономическим возможностям, не позволяя миллионам людей выбиться из крайней бедности.

С 2020 г. в результате пандемии ресурсы еще больше оскудели и истощились, доступ к основным услугам стал еще более ограниченным, цепочки поставок нарушились. Доступные услуги здравоохранения жизненно необходимы в условиях вооруженного конфликта, а особенно во время глобальной пандемии. Тем не менее, по существующим оценкам, в Мали, например, 20 % лечебных учреждений частично повреждены или уничтожены, а в Буркина-Фасо 14 % таких учреждений сейчас закрыты или работают не на полную мощность⁹⁸.

Еще один отрицательный фактор — глобальное потепление. В Сахельском поясе оно развивается в 1,5 раза быстрее, чем в других регионах мира. Это ставит под угрозу жизнь и источники средств к существованию миллионов людей, живущих земледелием и скотоводством, поскольку площадь пахотных земель сокращается, а запасы воды оскудевают. Следует отметить, что доступ к воде в регионе за последние 25 лет снизился на 40 %⁹⁹. Климатические потрясения сильнее всего сказываются на людях, живущих

⁹⁶ См.: Grim milestone as Sahel violence displaces 2 million inside their countries // UNHCR website. 22.01.2021.
URL: <https://www.unhcr.org/news/briefing/2021/1/600a92e4125/grim-milestone-sahel-violence-displaces-2-million-inside-countries.html> и IOM Response in the Central Sahel // IOM. Published in October 2020.
URL: https://crisisresponse.iom.int/sites/default/files/uploaded-files/Sahel%20factsheet_Final.pdf

⁹⁷ Food Security Highlights, World Food Programme publication. West Africa. Issue 2, May 2021 // FSC website.
URL: https://fsccluster.org/sites/default/files/documents/food_security_highlights_issue_2_june_2021.pdf

⁹⁸ COVID-19: ICRC response to the coronavirus in Africa // ICRC website. 30.03.2020.
URL: <https://www.icrc.org/en/document/covid-19-icrc-response-coronavirus-africa>

⁹⁹ The Sahel. 01.2016. Converging Challenges, Compounding Risks. A Region Under High Pressure // Relief Web.
URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Sahel%20Info%20Sheet%20Jan%202016.pdf>

в пострадавших от конфликтов зонах с низким потенциалом адаптации. Кроме того, аномальная жара и наводнения нередко способствуют обострению межобщинной напряженности и насилия. Один из трех примеров, которые рассматриваются в недавно опубликованном исследовании МККК «Вместо дождя — пыль¹⁰⁰», опирается на опыт жителей северного Мали. В этом регионе крестьяне в последнее время все чаще страдали от стихийных бедствий, лишаясь крова и урожая, и были вынуждены переселяться в другие регионы или города.

Правовой диалог, позволяющий избежать ошибочных представлений

Хотя интеграция международного гуманитарного права в контртеррористические механизмы вызывает множество споров, для МККК регион Сахеля служит лабораторией плодотворного правового и оперативного диалога со всеми, кто участвует в борьбе с терроризмом. Это дает возможность вступать в дискуссию с неправительственными вооруженными группами, включая те, которые государства признают террористическими. МККК считает, что некоторые ситуации насилия в странах Сахеля достигли порога интенсивности международных вооруженных конфликтов, а, значит, они регламентируются международным гуманитарным правом (МГП). Активно участвуя в диалоге с государствами и неправительственными группами на местах, МККК получил возможность разъяснить, что применение МГП не препятствует контртеррористическим операциям. Более того, МГП остается эффективной отраслью права, позволяющей сдерживать угрозы, исходящие от групп, признанных террористическими, в то же время предоставляя эффективную защиту гражданским и другим лицам, не участвующим в военных действиях (например, лишенным свободы, раненым, больным).

Парадокс Сахеля: потребности растут, гуманитарное пространство сужается

В то время как потребности людей растут, работа гуманитарных организаций все более серьезно ограничивается по целому ряду причин: из-за непосредственных нападений, преступности, навязанного вооруженного сопровождения или ограничений, связанных с внутрисударственным контртеррористическим законодательством.

Страны в ответ на угрозы усилили существующие меры безопасности и разработали новые. Кроме того, они проводят контртеррористические операции, и МККК не ставит под вопрос необходимость для государств принимать меры с целью защиты населения, находящегося под их юрисдикцией. Борьба с терроризмом может принимать различные формы, включая вооруженное столкновение. В большинстве случаев в Сахеле государства принимают контртеррористические меры против негосударственных вооруженных групп в условиях немеждународных вооруженных конфликтов.

¹⁰⁰ When rain turns to dust // ICRC Shop. URL: <https://shop.icrc.org/when-rain-turns-to-dust-pdf-en.html>

Это приводит к применению силы в рамках парадигмы военных действий. Такое происходит в Мали, Нигере и Буркина-Фасо, где немеждународные вооруженные конфликты ведутся с участием иностранных государств.

Для Бамако, например, такой страной выступает Париж, там также действует Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА).

Совет Безопасности ООН потребовал от государств включить в национальное законодательство всеобъемлющие контртеррористические законы, криминализирующие любые формы поддержки лиц, признанных «террористами». Проблема в том, что указанное положение трактуется настолько широко, что оно может применяться и к основанной на установленных принципах гуманитарной деятельности, разрешенной МГП. Стремясь к должному равновесию, МККК начал работу с несколькими странами Сахеля, чтобы обеспечить введение ими в нормы уголовного законодательства, касающиеся антитеррористической деятельности, постоянных и четко прописанных гуманитарных исключений¹⁰¹. Работа направлена на удаление из списка нарушений в сфере контртеррористической деятельности исключительно гуманитарной деятельности, проводимой беспристрастными гуманитарными организациями в соответствии с положениями МГП. Это означает, что деятельность беспристрастных гуманитарных организаций, таких как МККК, не будет подлежать уголовному преследованию. Есть положительные примеры. В частности, в Чаде, который одним из первых принял контртеррористическое законодательство, сохранив при этом пространство для гуманитарной деятельности.

МККК призывает правительства как доноров и как акторов социально-экономического развития не обделять вниманием отдаленные и нестабильные регионы, такие как Сахель, страдающие от продолжительных вооруженных конфликтов, воздействие которых ощущается и за их пределами. В условиях текущего гуманитарного кризиса МККК призывает международное сообщество взять на себя финансовые и политические обязательства, чтобы решить проблемы региона. Это бы означало, помимо прочего, фундаментальные изменения в поведении воюющих сторон с целью строгого соблюдения МГП, инвестирования в устойчивые меры и более эффективную защиту гуманитарной деятельности.

Жизнестойкость пострадавшего населения, создание основы для долгосрочных решений

В затяжных вооруженных конфликтах, наподобие происходящих в Сахеле, мер чрезвычайного реагирования недостаточно. Необходимы решения, которые будут работать в средне- и даже долгосрочной перспективе. В условиях растущих потребностей МККК пересматривает проводимые им

¹⁰¹ ICRC calls on States to ensure counter terrorism measure do not negatively impact humanitarian action // ICRC website. 08.10.2021. URL: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-calls-states-ensure-counter-terrorism-measure-do-not-negatively-impact-humanitarian>

меры и не ограничивается экстренной помощью. Так, организация надеется внести вклад в создание системной жизнестойкости, которая окажет положительное воздействие на местные сообщества. Мы используем один и тот же подход, пытаясь сформировать устойчивость к климатическим потрясениям и изучая, что можно сделать заранее, прежде чем начнется кризис.

Например, в Нигере МККК сотрудничает с местными властями с целью улучшения городской системы водоснабжения. По всему региону организация реализует проекты в сфере доходобразующей деятельности, например, поддерживая кампании вакцинации скота. Большинство населения Сахеля занимается земледелием и скотоводством, и такие проекты чрезвычайно важны. В Буркина-Фасо МККК раздает семена и сельскохозяйственные орудия, помогая людям найти источники средств к существованию. Из-за конфликта крестьяне не могли возделывать землю, у них не было семян, поэтому для гуманитарной организации было важно дать им возможность самим обеспечивать себя всем необходимым для жизни. В Мали МККК помог восстановить старые разрушенные оросительные сооружения, чтобы у получателей помощи было достаточно воды для выращивания риса. Дополнительные технические консультации по уборке урожая, обучение его послеуборочному хранению и получению доступа к рынкам способствуют развитию адаптивности, необходимой для жизнестойкости. В долгосрочной перспективе обучение и технические рекомендации важны для качества жизни и благополучия людей.

МККК работает не в одиночку. Традиционно во многих странах мы сотрудничаем с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, а также выстраиваем партнерские отношения с частным сектором и другими международными учреждениями. Хороший пример — взаимодействие с Фондом Тони Элумелу в Нигерии¹⁰². Главная цель этого партнерства — вернуть к жизни экономику пострадавших от конфликтов регионов, создавая возможности трудоустройства и укрепляя социальную консолидацию на местном уровне. С 2018 г. МККК оказывает поддержку 117 предпринимателям, предоставив им гранты в форме двух выплат, эквивалентных 5 000 долл. каждая. С 2018 по 2019 гг. 260 предпринимателей получили гранты на общую сумму 1 800 000 долл. Большинство из них занимаются животноводством и земледелием, но есть и такие, кто ведет деятельность в сфере услуг, торговли и ремесла. Это пример того, как в некоторых пострадавших от конфликтов странах сохраняется возможность поддерживать различные бизнес-инициативы и создавать рабочие места.

Еще одно важное партнерство — с Африканским банком развития, который поможет реализовать многонациональный проект по созданию экономических возможностей для уязвимых женщин в Нигере, Буркина-Фасо и Мали. Главная задача проекта — создание условий, благодаря которым женщины и молодежь смогут увеличить собственные доходы, в идеале — на 20 %,

¹⁰² Более подробную информацию о партнерстве МККК с частным сектором можно найти в статье "Nigeria: Private sector partnerships restore hope to conflict-affected communities" // ICRC website. 23.01.2018.
URL: <https://www.icrc.org/en/document/nigeria-private-sector-partnerships-restore-hope-conflict-affected-communities>

путем наращивания потенциала (через финансовое и профессиональное обучение) и оживления социально-экономической активности.

МККК также исследует возможности партнерства со Всемирным банком, пытаясь создать синергию между сферами деятельности обеих организаций, включая долгосрочный опыт в сфере гуманитарной деятельности в странах, пострадавших от вооруженных конфликтов. Тем не менее, в качестве примера можно привести тот факт, что с 2019 г. МККК установил партнерские отношения со Всемирным банком в Южном Судане, что помогло оказанию медицинской помощи в отдаленных районах.

Хотя пандемия COVID-19 привела к жестким ограничениям, затрудняющим передвижение и создающим другие проблемы, что отрицательно повлияло на торговлю и деловую активность в целом, мы надеемся, что в будущем появятся новые возможности для партнерства с частным сектором, особенно в Сахеле.

3.2. Как МККК способствует включению гражданского общества в решение вопросов безопасности в Мали

Светлана
Бокерия,
Анастасия
Андропова

Международный Комитет Красного Креста, будучи самостоятельной организацией, одновременно включен в трехступенчатую структуру глобального движения Красного Креста и Красного Полумесяца. В нее входят Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, отвечающая за гуманитарную помощь жертвам стихийного бедствия или техногенной катастрофы, а также национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, реализующие на местах семь основных принципов организации.¹⁰³

Национальные общества как ключ к взаимодействию с гражданским обществом

В рамках деятельности в ряде случаев для более согласованного, рационального и быстрого реагирования на гуманитарные потребности людей, пострадавших в результате вооруженного конфликта, МККК вынужден задействовать ресурсы национальных обществ. Например, в вопросе реинтеграции женщин и детей в обществе именно локальные отделения играют важную роль, так как они непосредственно находятся в этих реалиях, состоят чаще всего из местных граждан и способны выработать наиболее эффективную стратегию реагирования¹⁰⁴. Такая форма партнерских отношений крайне выгодна, поскольку сотрудники национальных обществ — представители граждан этой страны, работают на вверенной территории непрерывно, а, следовательно, прекрасно владеют не только существующими языками и наречиями, но и разбираются в традициях, культуре и конфессиональных особенностях общества. Более того, они зачастую знакомы с жителями конкретной общины, что облегчает задачу выстраивания прямого контакта. Подобные программы приобретают сейчас особую актуальность и уже реализованы в странах Западной и Центральной Африки.

Тем не менее, крайне важно отметить статус национальных обществ в рамках международного гуманитарного права. Они в равной степени наделены определенными правами, которые не предоставляются другим НПО, не входящим в Красный Крест. Именно национальные общества выступают основными подразделениями Движения Красного Креста, принимая на себя роль поддержки национальных государственных органов и, в соответствии

¹⁰³ McAllister, I. Relief, development and peacekeeping: fragile connections: Perspectives Drawn from the International Red Cross and Red Crescent / Ian McAllister // Peace Research. 1998. № 3. P. 15–40.
URL: www.jstor.org/stable/23607616 (date accessed: 07.09.2021).

¹⁰⁴ Coopération avec les Sociétés nationales. 29.10.2010. URL: <https://www.icrc.org/fr/doc/what-we-do/cooperating-national-societies/overview-cooperation-national-societies.htm> (дата обращения: 01.09.2021).

с условиями Женевских конвенций¹⁰⁵, оказания помощи жертвам вооруженных конфликтов. Хотя с юридической точки зрения эти национальные общества часто зарегистрированы как обычные НПО в своих юрисдикциях, их привилегированные связи с правительством и уникальное положение по отношению к рамкам МГП часто обеспечивают им квазиофициальную организационную роль, которой другие НПО, возможно, не обладают¹⁰⁶. МККК и его сотрудники часто действуют в рамках соглашений, предоставляющих им определенные привилегии и иммунитеты, хотя, безусловно, и несравнимые с полным дипломатическим иммунитетом (регулирование обусловлено специальной схемой и зависит от согласия государства). Очевидно, что такими возможностями не обладают обычные НПО, пользующиеся общей защитой в соответствии с МГП, предоставляемой гражданским лицам.

Координация деятельности между институтами осуществляется на основе Соглашения об организации международной деятельности составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (Севильское соглашение 1997 г.)¹⁰⁷ и Стратегии движения (принятой Советом делегатов в 2001 г.)¹⁰⁸, а сам комитет выделяет четыре аспекта, в контексте которых осуществляет взаимодействие с национальными обществами:

- оперативное сотрудничество включает в себя реализацию совместных инициатив на местах, оказание медицинской помощи, распределение ресурсов, эвакуацию раненых и пр.;
- координация институтов движения между собой ввиду того, что в период вооруженных конфликтов МККК автоматически получает главенствующую роль в структуре (иначе говоря, обеспечение взаимодополняемости путем разделения мандатов). Стоит отметить, что лишь комитет обладает правом вести переговоры со сторонами конфликта;
- передача опыта по вопросам укрепления МГП в мире, восстановлению семейных связей и противоминной деятельности;
- разработка общей политики движения (совместно со всеми институтами)¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Convention (I) de Genève pour l'amélioration du sort des blessés et des malades dans les forces armées en campagne du 12 août 1949. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/dih.nsf/Treaty.xsp?documentId=D491030A9BB6E16EC12563140043A96A&action=openDocument>

¹⁰⁶ Demeyere Bruno Turning the Stranger into a Partner: The Role and Responsibilities of Civil Society in International Humanitarian Law Formulation and Application // PROGRAM ON HUMANITARIAN POLICY AND CONFLICT RESEARCH, Harvard University. 2007.

¹⁰⁷ Севильское соглашение об организации международной деятельности составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца от 26.11.1997. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/sevilleagreement-cooperation-261197.htm> (дата обращения: 12.03.2020).

¹⁰⁸ Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (Сеул, 16–18 ноября 2005 г.) // Международный журнал Красного Креста. 2005. № 860.

¹⁰⁹ Doctrine relative à la coopération entre le CICR et les Sociétés nationales // International Committee of the Red Cross. 2003. P. 679–695. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-review-of-the-red-cross/article/doctrine-relative-a-la-cooperation-entre-le-cicr-et-les-societes-nationales/EE3688F72D7C8CAB8F3B4E0013906617> (дата обращения: 01.05.2020).

Так или иначе, сотрудничество с национальными обществами приводит к установлению диалога с государствами, на территории которых они функционируют. Особенно важную роль настоящий факт играет в контексте первого формата взаимодействия, так как, согласно вышеуказанным положениям, он может быть распространен и на национальные общества вне пределов страны, подверженной конфликту. Речь идет о национальных обществах, которые намерены вести гуманитарную деятельность за границей. Их вклад в защиту гражданского населения может заключаться в направлении финансовых и материальных пожертвований (к последним относятся продукты питания, одежда, техника), части персонала на оговоренный период и, самое главное, в управлении отдельными проектами на территории страны-реципиента, делегированными им комитетом¹¹⁰. В этой связи представляется целесообразным предложить классификацию сотрудничества МККК с национальными обществами по типу акторов (см. схему 4).

Схема 4. Сотрудничество МККК с национальными обществами по типу акторов

Источник: составлено авторами

1. На местном уровне

Местное национальное общество, как правило, непосредственно заинтересовано в скорейшем разрешении конфликта и оказании помощи стра-

¹¹⁰ Там же.

дающему населению. В таком случае взаимодействие может включать в себя не просто материальную поддержку, но и развертывание совместных программ и проектов, направленных, например, на выявление случаев эксплуатации детей или просветительской деятельности о негативном влиянии ранних браков на развитие общества в целом. Главным достоинством такой кооперации становится быстрое реагирование и понимание специфики страны и этнической идентичности, придающей работе в Африке соответствующий контекст.

2. На региональном уровне

Определенный интерес к участию в прекращении насилия имеют региональные акторы, в число которых мы включаем соседние государства (имеющие общую границу) и остальные страны африканского континента. Учитывая этноконфессиональный компонент, а, точнее, несовпадение географических границ с этническими, можно предположить, что такое взаимодействие позволяет ликвидировать языковой (диалектический) барьер как при переговорах с оппозицией, так и при выстраивании диалога с демобилизованными детьми. Указанный фактор также дает возможность провести реинтеграцию жертвы сексуального насилия в сообщество, где ее не подвергнут стигматизации, но при этом набор традиций и религиозных верований не будет отличаться от привычных ей, что минимизирует последствия случившегося акта и сократит срок процесса внедрения. Значительную роль такая кооперация может сыграть в реализации программ по работе с беженцами, розыску пропавших членов семьи и репатриации их на родину, поспособствовать выявлению и противодействию торговли людьми, основные точки которой разбросаны по всему континенту.

Кроме того, принимая в расчет существующие на субрегиональном уровне системы безопасности, следует сделать вывод, что это помогает и в выработке единых механизмов борьбы с конкретной проблемой в области мира и безопасности.

3. На внешнем уровне

Среди национальных обществ стран, не относящихся к региональным акторам, также распространена практика оказания помощи африканским государствам. Заграничные программы в значительной степени развиваются в европейских и латиноамериканских странах. В контексте Африки безусловный интерес прослеживается со стороны Франции, Великобритании, Канады, Швейцарии. Существует несколько форматов взаимодействия.

Наиболее прямой заключается, по сути, в направлении денежных средств или гуманитарной помощи конкретной стране. Второй — в реализации целостных проектов. Анализ финансирования позволил выделить некоторую закономерность в сумме вкладов стран и национальных обществ. Среди государств неизменную пятерку лидеров составляют США, Великобритания, Германия, Швейцария и Швеция (отметим, что этот порядок сохраняется

всегда). Причем Великобритания сохраняет позиции и по линии жертвователей национальных обществ, где особо выделяются Норвегия, Дания и Нидерланды¹¹¹.

Отдельный интерес во внешней среде представляет деятельность канадского национального общества Красного Креста, реализующего западноафриканское партнерство. Его цель — повышение потенциала обществ КК Сьерра-Леоне, Либерии и Мали в разработке и проведении программ, которые помогут местным социумам стать сильнее, здоровее и устойчивее. Оттава через Канадский Красный Крест профинансировала ряд проектов Малийского Красного Креста, среди которых — *MNCH*, который заключается в предоставлении медицинских услуг сельским общинам в регионах Сикассо и Куликоро с акцентом на улучшение здоровья матери, новорожденного и ребенка, включая партнерство с Центром глобального детского здоровья в Торонто, способствующего мониторингу и оценке текущей деятельности. Общий бюджет проекта составил 19,5 млн долл. Взнос Канадского Красного Креста составил 3 млн долл., тогда как правительство Канады профинансировало почти 85 % проекта (16,5 млн долл.)¹¹².

Актеры влияния МККК

В каждом из представленных случаев речь идет, в первую очередь, о вовлечении местного гражданского общества в гуманитарное пространство для более успешного достижения поставленных целей в области безопасности, поскольку ряд направлений МККК требует не столько материальных решений, сколько трансформации общественного сознания граждан и определенных ортодоксальных установок. В этой связи отдельные лица и/или учреждения, способные оказывать влияние на формирование общественного мнения, приобретают в МККК статус «актеров влияния»¹¹³. К их числу могут относиться: общественные и религиозные деятели, представители молодежных и неправительственных ассоциаций и организаций, академические учреждения и т. д. Особый интерес представляют инструменты и методы, используемые МККК при работе по линии гражданского общества.

С другой стороны, их участие способствует установлению более надежных, конфиденциальных двусторонних каналов связи для обратной связи с комитетом. Направление играет ключевую роль в обнаружении, реагиро-

¹¹¹ ICRC Annual Report. 2017: the official text // Finance and administration.

URL: <https://www.icrc.org/en/document/annual-report-2017>;

ICRC Annual Report. 2018: the official text // Finance and administration.

URL: <https://www.icrc.org/en/document/annual-report-2018>;

ICRC Annual Report. 2019: the official text // Finance and administration.

URL: <https://www.icrc.org/en/document/annual-report-2019>;

ICRC Annual Report. 2020: the official text // Finance and administration.

URL: <https://www.icrc.org/en/document/annual-report-2020>

¹¹² Maternal, Newborn and Child Health in Mali // Canadian Red Cross. 2021. URL: <https://www.redcross.ca/how-we-help/international-programs/maternal-newborn-and-child-health/long-term-maternal-newborn-and-child-health-programs/maternal-newborn-and-child-health-in-africa/maternal-newborn-and-child-health-in-mali>

¹¹³ ICRC Annual Report. 2020: the official text.

URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/icrc-annual-report-2020-1.pdf>

вании и помощи в ликвидации последствий случаев насилия в отношении гражданских лиц (например, при разработке проблемы сексуального насилия в условиях вооруженных конфликтов). Некоторые делегации МККК открыли отдельные контактные центры для укрепления взаимодействия с населением по вопросам обращений, в рамках которых происходит не только сбор, но и статистический анализ полученных данных с их ранжированием по полу, возрасту, гендеру, инвалидности и прочим факторам для формирования контекста, в том числе выявления негативных последствий своей деятельности.

Международный Комитет Красного Креста непрерывно работает в Мали с 1982 г., а с 2013 г. в Бамако функционирует отдельная региональная делегация. Для выполнения малийского мандата МККК вел диалог с широким кругом субъектов, имеющих решающее значение для содействия безопасной и своевременной доставке гуманитарной помощи, защиты здоровья и гуманитарных работников, а также предотвращения противоправных действий, учитывая те ограничения, которые существуют в контексте доступности и безопасности, включая тяжелую обстановку, вызванную пандемией нового коронавируса. Важно отметить, что Малийское Национальное общество и МККК подписали рамочное соглашение о партнерстве, действующее с 2020 по 2024 г. В настоящее время можно выделить следующие формы взаимодействия с гражданским обществом¹¹⁴:

- осуществляется значительная работа по линии соблюдения норм МГП посредством взаимодействия с представителями вооруженных сил — организуются мастер-классы, семинары, круглые столы и переговоры, в том числе с так называемыми «носителями оружия», под которыми подразумеваются регулярные вооруженные силы, полиция, военизированные формирования, вооруженные оппозиционные группы и частные военные и охранные фирмы;
- в процесс усвоения гуманитарных норм также вовлечены представители гражданского общества, включая не только светские институты, но и религиозные; так, в 2019 г. в Бамако впервые был проведен Форум «Гуманитарий для Западной Африки». Площадка представляет пространство для дискуссий с участием дипломатических, академических и военных кругов по текущим гуманитарным проблемам;
- регулярные встречи, осуществляемые МККК, позволяют сотрудничать с религиозными лидерами. Особый интерес представляет их взаимодействие в рамках выявления общей основы между нормами шариата и МГП. Министерство по делам религий провело национальный семинар по исламскому праву и МГП. Позже при поддержке МККК прошел курс МГП за рубежом (в Тунисе);
- активное распространение получает популярная в бизнес-среде форма работы с «инфлюенсерами». В контексте гуманитарной деятельности

¹¹⁴ ICRC Annual Africa Report. 2019: the official text.
URL: <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/annual-report/icrc-annual-report-2019.pdf>;
ICRC Annual Africa Report. 2020: the official text.

речь идет, в первую очередь, о вовлечении молодежи, в особенности журналистов и блогеров, в процессе «пропаганды», под которой авторы подразумевают распространение информации о работе Малийского Красного Креста и МККК в контексте существующих механизмов оказания помощи гражданскому населению через социальные сети и иные медиа-платформы. Кроме того, отдельно были актуализированы проблемы COVID-19 и гигиены. Подобная практика крайне эффективна при работе с современным поколением, ориентирующимся на осознанность, доверие к отдельным личностям, а не медиа, а также объединение по интересам на коммуникативных Интернет-площадках;

- успешная работа ведется по внедрению дисциплин по МГП в учебно-методические программы местных университетов и колледжей, однако в прошлом году лишь одно высшее учебное заведение, опираясь на материалы МККК, включило в программу 20-часовой курс по МГП.

Таким образом, вовлечение гражданского общества в процесс обеспечения гуманитарной безопасности обусловлено эффективностью участия местного населения в разрешении проблем, требующих как привлечения внимания социума, так и изменения сложившихся мировоззренческих установок. В этой связи в Мали Международный Комитет Красного Креста осуществляет прямое и опосредованное сотрудничество с представителями неправительственных организаций, ассоциаций и клубов, религиозными и молодежными лидерами. Под опосредованным авторами понимаются взаимодействие на площадке Национального общества Красного Креста в Мали, включая финансирование и реализацию крупных проектов с привлечением местных сообществ и активистов. В эту категорию попадает проведение мастер-классов, лекций, встреч с ассоциациями, организация «Клубов тишины», призванных помочь жертвам сексуального насилия, обеспечить патрулирование улиц и информационную доступность. Самым главным ресурсом национальных обществ становится знание традиций, религиозных особенностей, языков и наречий, позволяющих укрепить доверие местного населения и привлечь его внимание к существующим проблемам. Более того, национальные общества становятся платформами для проведения мониторинга и оценки текущей ситуации для дальнейшего реагирования. К прямым формам взаимодействия уместно было бы отнести механизмы коммуникации с гражданским обществом и его элементами, которые не требуют использования сторонних площадок: привлечение молодежи и общественных активистов к обеспечению информационной доступной среды, взаимодействие с религиозными лидерами с целью мягкого внедрения ценностей МГП и личной безопасности в сформированную культуру путем просвещения; участие в образовательной среде. Все эти формы позволяют реализовывать превентивное направление деятельности МККК через искоренение потенциального насилия и причин, которые могут его спровоцировать в будущем. Применение в Мали такой практики авторами видится целесообразным и успешным, так как позволяет работать по линии реагирования на проблему с параллельным предотвращением ее в дальнейшем.

Об авторах

Кортунов Андрей Вадимович, кандидат исторических наук, генеральный директор Российского совета по международным делам (РСМД)

Асланов Ихтияр, глава Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Москве

Соломон Хуссейн, профессор, заведующий кафедрой политических исследований и управления Университета Свободного Государства (ЮАР)

Мезенцев Станислав Васильевич, кандидат экономических наук, исполнительный директор Координационного комитета по экономическому сотрудничеству со странами Африки (АФРОКОМ)

Сегелл Глен, доктор философских наук, член Королевского географического общества, научный сотрудник Центра Эзри по Ирану и исследованиям стран Персидского залива при Хайфском университете (Израиль)

Филиппов Василий Рудольфович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН

Дегтерев Денис Андреевич, профессор, доктор политических наук, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН

Давидчук Анна Сергеевна, студентка 3-го курса бакалавриата, факультет гуманитарных и социальных наук, направление «Международные отношения» РУДН

Сидибэ Умар, аспирант Российского университета дружбы народов, член Союза писателей Мали

Майга Захария, координатор операций в странах Сахеля, штаб-квартира МККК в Женеве.

Ферраро Тристан, старший советник по правовым вопросам, штаб-квартира МККК в Женеве

Бокерия Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН

Андропова Анастасия Романовна, магистрант 2-го курса кафедры теории и истории международных отношений РУДН

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД — это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральный директор Совета — Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Международный Комитет Красного Креста

Международный Комитет Красного Креста (МККК) — беспристрастная, нейтральная и независимая организация, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизни и достоинство людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и насилия, и предоставлять им помощь.

Основанный в 1863 г., МККК стоит у истоков создания Женевских конвенций и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Он направляет и координирует международную деятельность Движения по оказанию гуманитарной помощи в ситуациях конфликтов.

Распространяя знания о гуманитарном праве и укрепляя его и универсальные гуманитарные принципы, МККК прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам
Международный Комитет Красного Креста

**БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА:
САХЕЛЬ (ОБЗОР СИТУАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ)**

Доклад № 77 / 2022

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
World Bank / Flickr / Water Alternatives Photos CC BY-NC 2.0

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 150 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru